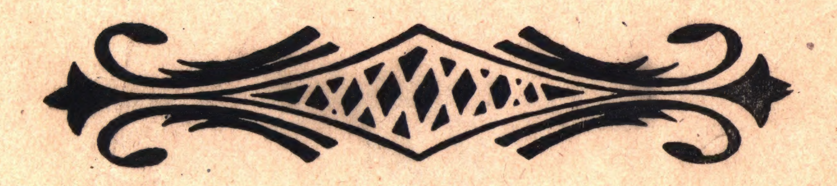

ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

8

1945

ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

Ответственный редактор
ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ

Член редакционной комиссии
НИКОЛАЙ, МИТРОПОЛИТ КРУТИЦКИЙ

Ответственный секретарь редакции
ПРОТОИЕРЕЙ А. П. СМИРНОВ

№ 8

Август 1945 года

Официальная часть

ПОСЛАНИЕ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ АРХИПАСТЫРЯМ, ПАСТЫРЯМ И ПАСОМЫМ ПРАВОСЛАВНОЙ РУССКОЙ ЦЕРКВИ *

Промышлением Божиим Отечеству нашему суждено исполнить новое великое дело: в единении с нашими верными союзниками сокрушить агрессивную мощь Японии — единственной ныне державы, продолжающей находиться в состоянии войны и не желающей еще внять призыву союзников к капитуляции для отвращения неминуемого полного уничтожения всех вооруженных сил своих и полного опустошения японской территории.

Казалось бы, что пример Германии и простое благоразумие должны были бы подсказать Японии принять безоговорочно предложение союзников. Но слепой языческий фанатизм японского правительства не дает ему видеть той бездны бедствий, в какую своим упорством оно ввергает свою страну, и поджигатели войны в Японии продолжают беспрепятственно вести свое гибельное дело.

Наше правительство, в целях возможного сокращения количества жертв и содействия к скорейшему водворению мира во всем мире, присоединилось к обращению союзников, призывавших Японию к капитуляции, и заявило японскому правительству о том, что с 9 августа Советский Союз будет считать себя в состоянии войны с Японией.

Еще недавно мы приносили Господу Богу благодарение за Его помощь нам в длительной и трудной борьбе с лютым врагом — Германией, и за дарованную Отечеству нашему победу.

Ныне я призываю вас, отцы и братие, вознести молитвы ко Господу сил, да благословит Он наше «оружие правды» против тех, кто препятствует скорейшему наступлению мира, к чему так стремится и наш народ и все миролюбивые народы мира.

Велик фанатизм японского народа, велика и сила его сопротивления; он может предпринять нападение и на наши границы. Но мы знаем по недавнему опыту, что «не в силе Бог, а в правде», и веруем, что как в минувшей войне за наше правое дело, так и в предстоящей — за общее благо, Бог нам будет «прибежищем и силой».

Не посрамившее веры нашей упование на Бога воинств, венчающего торжеством оружие правды, господствующее чувство и сознание

* Это послание Святейшего Патриарха Алексия было выпущено в день объявления войны Японии, но ввиду того, что в первые же дни войны Японией были приняты условия Постдамской декларации союзников и выражена готовность безоговорочно капитулировать,— оно не было обнародовано в церквах.

единомыслия и единодушия всех сынов Отечества в единении с нашим правительством, с великим Вождем нашим и прославленными водителями нашего доблестного воинства, — вот что должно наполнять наши души в этот знаменательный для нашей возлюбленной Родины час.

Не может быть у нас согласия, и погрешительно было бы оно, с «ненавидящими мира» и с препятствующими его наступлению с теми, кто идет против правды Божией и кто в языческом фанатизме и ослеплении не щадит и своего народа. «Лучше война похвальная, нежели мир, отделяющий от Бога», — по выражению одного древнего учителя Церкви.

Вступая в эту войну, мы имеем радостную уверенность в том, что оказываем сильную и действенную помощь нашим союзникам, а также твердую надежду, что мы этим приближаем наступление всеобщего мира.

Да благословит же Господь наше вступление в этот новый народный подвиг, да даст Он силу нашему оружию, да благословит вождей и воинов наших новыми славными победами и да приблизит вожделенный мир во всем мире.

Святая Церковь именем Господним благословляет верных чад своих на защиту Родины и на всемерное содействие к водворению всеобщего мира.

БОЖИЕЮ МИЛОСТИЮ СМИРЕННЫЙ АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

9 августа 1945 г.
Москва

Церковная жизнь

НАЗНАЧЕНИЯ НА АРХИЕРЕЙСКИЕ КАФЕДРЫ В 1945 г.

● На кафедру Епископа Черновицкого и Буковинского Святейшим Патриархом Алексием и Священным Синодом назначен епархиальный благочинный православных приходов Черновицкой области протоиерей Евфимий Павлович Корневицкий. 22 февраля пострижен в монашество с наречением имени Феодосий.

Чин наречения и епископскую хиротонию совершали: Патриарший Экзарх всея Украины Митрополит Киевский и Галицкий Иоанн, Епископ Волынский и Ровенский Николай и Епископ Житомирский и Овручский Антоний.

Новохиротонисанный Епископ Феодосий родился в 1895 г., окончил Киевскую Духовную Семинарию в 1916 г.

● На кафедру Епископа Львовского и Тернопольского Святейшим Патриархом Алексием и Священным Синодом назначен профессор — протоиерей Михаил Феодорович Оксиюк. 20 апреля пострижен в монашество с наречением имени Макарий. Наречение и епископскую хиротонию совершали: Святейший Патриарх Алексий, Патриарший Экзарх всея Украины Митрополит Киевский и Галицкий Иоанн и Епископ Кишиневский и Молдавский Иероним.

Новохиротонисанный Епископ Макарий родился в 1884 г.; окончил в 1911 г. Киевскую Духовную Академию и имеет ученую степень магистра богословия.

● На кафедру Епископа Винницкого и Брацлавского Святейшим Патриархом Алексием и Священным Синодом назначен благочинный Локачевского района Волынской области протоиерей Павел Борисевич. Пострижен в монашество с наречением имени Варлаам.

Чин наречения и епископскую хиротонию совершал Патриарший Экзарх всея Украины Митрополит Киевский и Галицкий Иоанн с епископами своего Экзархата.

Новохиротонисанный Епископ Варлаам родился в 1899 г., окончил Кременецкую Духовную Семинарию.

● На кафедру Епископа Херсонского и Николаевского Святейшим Патриархом Алексием и Священным Синодом назначен протоиерей Николай Александрович Рубинский. Пострижен в монашество с наречением имени Михаил.

Чин наречения и епископскую хиротонию совершал Патриарший Экзарх всея Украины Митрополит Киевский и Галицкий Иоанн с епископами своего Экзархата.

Новохиротонисанный Епископ Михаил родился в 1872 г., получил богословское образование в Александровской Миссионерской Духовной Семинарии.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

Все великое в земной жизни начинается незаметно. Подчас событие, которому суждено повернуть весь ход мировой истории, получает свое начало при самых скромных обстоятельствах. От самых проницательных людей ускользает его историческое значение.

Эта ночь — ночь с 27 на 28 мая 1945 г. — ничем ни отличалась от других весенних ночей. Так же было свежо, так же вздыхала ночными шумами уснувшая Москва, так же спешили на покой запоздавшие прохожие.

В жизни же Русской Православной Церкви по воле Господней совершалось в эту ночь величайшее в ее истории событие: первым из Русских Патриархов Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий отъезжал в страны Ближнего Востока, начиная путь с паломничества во Святую Землю. Святейшего сопровождали: Митрополит Крутицкий Николай, Архиепископ Тульский Виталий, протопресвитер Н. Ф. Колчицкий, иеромонах Ювеналий, священник Михаил Зернов, протодиакон С. Туриков и др. На аэродроме Святейшего провожал Г. Г. Карпов, его заместитель С. М. Белышев, митрополит Киевский Иоанн, и несколько близких людей. Посидели по старому русскому обычаю, поцеловались, расселись в роскошном «Дугласе», предоставленном правительством Патриарху, истово перекрестились, и паломничество началось. Наш самолет, управляемый Героем Советского Союза Новиковым, парил высоко в небе, внизу бежали города, поселки, реки, леса. Точно гигантский план нашей Родины развертывался постепенно перед глазами. Был четвертый час утра. Скоро все задремали в мягких креслах. Дремал Святейший, его лицо стало строже, чем обычно, потому что глаза были закрыты. Дремали и ближайшие сотрудники Патриарха—митрополит Крутицкий Николай и протопресвитер Н. Ф. Колчицкий. Невозмутим был иконописный лик мирно спавшего архиепископа Виталия, в 75 лет предпринявшего такой далекий путь без колебания и боязни. Гудел мотор однообразным неумолкаемым шумом; километры бежали с головокружительной быстротой, а казалось, что стоим на месте. Вот показалась Волга, вот остался позади город-герой Сталинград, возникающий в новой красоте из величественных развалин. Все проснулись, завязались разговоры.

Вот наконец и Баку, первая и последняя остановка на родной земле. Настоятель местного храма вышел навстречу.

Совершены необходимые формальности, и самолет уже в небе на высоте пяти километров. Мы над Ираном. Становится жарко. Самолет спускается в Тегеране. Здесь первая более длительная остановка.

Встреча на аэродроме сразу подтягивает всех спутников Святейшего. Огромное значение поездки Патриарха становится очевидным. Встречают Патриарха и представители местных православных, и члены и служители Армянской Церкви, и представители иранских властей и члены нашего советского посольства. Обмен речами. На автомобилях через весь Тегеран Святейший и его спутники приезжают в гостиницу «Дербент». Здесь и проводит свою первую ночь на чужой земле Первостоятель Русской Православной Церкви, предварительно сделав визит советскому послу Максимову.

Рано утром двигаемся дальше. Туда, к святым местам, неудержимо рвется душа и как бы ни интересно было кругом, ничто не может задержать паломников. Вот уже снова мы в воздухе, на этот раз на английском самолете. Со Святейшим лишь часть его спутников, остальные должны выехать через день. Остановка в Багдаде. Жарко. Так жарко, что начавшаяся еще в Баку и усиливающаяся в Тегеране жара вспоминается здесь как весенняя прохлада. Как и в Тегеране, в Багдаде нас встречает множество различных значительных лиц или их представителей. Недолгая остановка, и мы снова летим. На этот раз это последний взлет: опять с самолетом мы встретимся уже на обратном пути. Тигр и Евфрат далеко внизу. Вот они места счастливой юности человечества, и как затвердела и иссохла человеческая некогда чистая и безгрешная душа под влиянием греховных страстей, так затвердела и плодороднейшая земля, так иссохла и роскошная зелень некогда земного рая. Все желто кругом и лишь изредка чахлая зелень у берегов. Скорее от этих мест туда, где пробился источник живой воды, освеживший затвердевшую душу человечества божественным учением, в места рождения, жизни, смерти и воскресения Господа нашего Иисуса Христа!

Самолет спустился в Дамаске. Многое в истории человечества связано с этим городом, но христианин прежде всего вспоминает, что это тот город, куда стремился убежденнейший противник Христа, пылающий гневом против христиан, чтобы противоборствовать начинающей торжествовать истине. Христианин вспоминает, что здесь, у стен этого города, произошло чудесное возрождение погибающей души, которую Сам Господь избрал для великого подвига, что здесь в этом городе принял святое крещение великий учитель первоверховный апостол Павел, которому так многим обязана Святая Христианская Церковь.

В Дамаске была вторая остановка, неспокойная, так как в городе было волнение, и рано утром 30 мая Святейший покинул его. К вечеру мы были уже в столице Ливана — Бейруте. «Праведник яко феникс процветет и яко кедр иже в Ливане умножится» невольно повторял каждый из нас, когда мы пересекали границу Сирии и Ливана. Машины бежали в гору все выше и выше и, наконец, перед нашим взором открылось великое Средиземное море, море, берега которого были свидетелями зарождения культуры, волны которого бороздили первые суда человечества. Здесь же у этих берегов строил Ной свой благословенный ковчег.

Был уже вечер, облака клубились в горах и часто закрывали от глаз безграничные просторы моря. Всю его красоту мы поняли и оценили на другой день утром, но и теперь мы не могли оторвать от него глаз.

Третью ночь мы спали в Бейруте, в гостинице «Нормандия», убаюкиваемые шумом морских волн... Здесь же в этой гостинице состоя-

Встреча Патриарха Московского в Бейруте.
По пути в храм

лась встреча Святейшего Патриарха Алексия с Патриархом Антиохийским Александром. Последний обещал Святейшему приехать в Иерусалим и сопровождать его в дальнейшем.

Патриарх Александр, воспитанник Киевской духовной академии, знает русский язык, любит Россию и Русскую Церковь горячей любовью и его обещание сопровождать Святейшего было очень приятно всем нам. Но вот наступило историческое утро. В шесть часов двадцать минут утра Святейший и его спутники выехали из Бейрута в Иерусалим.

Иерусалим!... Чье христианское сердце не замирает сладко при этом священном слове?! Кто из христиан не мечтал в долгие бессонные ночи побывать хоть раз за его святыми стенами?! Иерусалим, падавший и возвышавшийся, Иерусалим древний и вечно новый, разрушенный и снова воскресавший во всей своей красоте, — скоро, скоро мы увидим тебя и поклонимся твоим великим святыням, равных которым не было, нет и не будет святынь на земле.

Машины бегут по берегу моря. Вот сейчас оно предстало во всей своей ослепительной красоте. Яркоголубое, оно отливает бесчисленным количеством оттенков, от бирюзы до изумруда. Вдыхая морской воздух, откидываемся на спинки сидений и взоры невольно обращаются к небу. Оно тоже голубое, тоже яркоголубое, но какое спокойное, ласковое, простое и в то же время величавое! Какая разница с морем, вечно движущимся, волнующимся, пенящимся... Не олицетворение ли это нашей земной, беспокойной, стремящейся вперед жизни и вечного бытия? Господи! Сама собой выливается из сердца импровизированная молитва, как прекрасно и мудро все то, что создано Тобою, сделай

же нас достойными вступить в пределы избранной Тобою земли, Святой Земли!

Машины остановились. Таможня. Все формальности закончены довольно быстро. Машины вновь рванулись вперед. В девять часов тридцать минут утра 31 мая 1945 г. Русский Патриарх Его Святейшество, Святейший Алексий, Московский и всея Руси Патриарх — въехал в пределы Палестины. Историческое мгновение наступило. Первый из Русских Патриархов, Глава самой обширной из Православных Церквей вступил на Святую Землю. Все вперед и вперед бесшумно бегут машины. Остановка в Хайфе. Средиземное море уходит вдаль... Все ближе и ближе Иерусалим — центр Святой Земли, символический центр мира; все дальше и дальше врезаются наши машины в Палестинскую землю. И она, Палестина, охватывает нас своею библейскою красотою. Вот они женщины с сосудами на головах, вот они колодцы, у которых так много свершилось библейских событий, и вот они, наконец, стада — библейские стада с пастухом во главе стада. Во главе, а не сзади. Не подгоняет он бичом непослушное стадо, а спокойно идет впереди, уверенный в том, что овцы идут за ним, идут одна за другой бесконечной вереницей. Овцы знают голос своего пастуха и слушают его, потому что ведет он их к пастбищу или к дому, потому что охранит их от волков и воров и пропастей земных. Не так ли ведет нас и тот, кто едет сейчас перед нами в головной машине, первый пастырь Русской Православной Церкви? Не знаем ли и мы его голоса, не слушаемся ли и мы каждого его слова? Не уверены ли в том, что он охранит нас и от волков, и от воров и удержит у края пропасти?

А машины все бегут и бегут... Машины! Они встречаются ежеминутно, в небе летают самолеты. Сколько их встречается по дороге этих машин, а сколько самолетов в небе! XX век виден всюду: и в бензиновых колонках, и в английских войсках, и в радио, и в одежде, наконец, но кажется... кажется, что XX век—это картина, нарисованная на другой, очень древней картине, написанной две тысячи лет тому назад, и эта картина властно просвечивает из-под новых красок, охватывая собой мысли и чувства и воображение паломников. Виднеется вдали древняя Лидда... Много камней, много песка; попадаются смоковницы. Так и кажется, что около них стоят апостолы, стоит Тот, чье Божественное имя неустанно звучит в ушах с первого же шага по Святой Земле. Кажется, что во-вот протянется рука, тонкая рука неземной красоты и укажет на смоковницу, не принесшую вожделенного плода. Так ярко рисуется эта картина, что стремительно нагибаешься вперед, чтобы не упустить мгновения, когда осыпятся листья с осужденного дерева, чтобы взглянуть на мгновение на Божественный Лик... но смоковница далеко. И тогда вперяется взор в камни, эти безмолвные свидетели величайших событий, современники земной жизни Господа нашего Иисуса Христа. Хочется крикнуть им: «Расскажите, что вы видели! Поделитесь тем, что слышали!..». Но они молчат... до поры, до времени. И истомленная от нахлынувших впечатлений изнемогает плоть. Тихо струятся по лицу слезы, и уста шепчут молитву... Его молитву: «да святится имя Твое!»

Вдали показались черные фигуры — это приехали встречать Патриарха Алексия наместник Иерусалимского Патриарха, архиепископ Севастийский Афинагор, московский гость в дни Поместного Собора, и архимандрит Феодорит. Машины останавливаются... Братские лобзания. Святейший надевает белый куколь, остальные — клобуки и

камилавки. Это последняя остановка: через пятнадцать километров — Иерусалим!.. В три часа тридцать минут мы въехали в него. Улицы полны народа. Приветственные крики. Аплодисменты. Кого-кого тут нет: и евреи, и арабы, и англичане, и армяне, и копты, и турки и наши соотечественники, застигнутые здесь войной 1914 г. Все ликуют! Все понимают, что они сегодня участники исторического события. Эта шумная встреча трогает нас. Их будет еще очень, очень много таких встреч впереди, и они захватят нас своей искренностью и своей экспансивностью, но сейчас сыны XX века должны простить нас. Как ни ярки и ни разнообразны их костюмы, как ни громки их крики, как ни искренна их радость, — мы жадно ищем за ними те толпы, которые кричали «Осанна», те улицы, по которым ступали божественные стопы Спасителя. И кажется нам, что вот, вот выбегут дети и мы услышим «Осанна», увидим отроков с пальмовыми листьями, будем свидетелями торжественного входа Господа во Иерусалим.

Давидовы ворота... Здесь все выходят из машины. Проехать к храму Воскресения нельзя — можно лишь пройти. Узкие улички не позволяют развернуться движению, и в этом есть какое-то глубокое священное значение. Никто гордо не подъедет к величайшим святыням, но всякий будет пешим паломником, каких бы почестей ни достиг он на земле. Все равны перед Голгофой и Гробом Господним, источником нашего спасения. Мы двинулись, окруженные епископами и архимандритами, вышедшими встречать нас у Давидовых ворот (среди них в парах с нами шли армянские архимандриты и священники). Наш слух поражает какой-то равномерный стук. Это кавасы — восточные телохранители, которые будут с нами неразлучны во все время нашего пребывания в Палестине. Это они ритмично стучат своими жезлами о камни мостовой. Так же застучат даже тогда, когда во время торжественной ночной службы у Гроба Господня пойдем мы с великим входом вокруг Святой Кувуклии. Опять крики восторга, опять аплодисменты. У дверей Патриархии происходит встреча двух святителей, ангелов Иерусалимской и Русской Церквей. Облобызавшись, они идут рядом впереди всех нас. Мы идем ко Гробу Господню. Волнение достигает высшего предела. Уже не видишь никого, никакие конкретные воспоминания, никакие ассоциации не возникают в мозгу. Да мозга как бы и нет! Ум молчит. Зато полным голосом говорит сердце. Оно царствует в это мгновение безгранично и бесконтрольно, токи неземного блаженства изливаются из него, охватывают душу и заставляют ее трепетать, заставляют плакать и ликовать, ликовать и рыдать счастливыми слезами.

Еще шаг — и храм Воскресения перед нами.

У входа в храм духовенство в светлых ризах торжественно встречает Святейшего. Иерусалимский Патриарх Тимофей проходит внутрь храма, а Патриарх Алексий возлагает на себя мантию, вступает в храм и кадит Камню помазания, первой святыне храма. Здесь на этом месте, обливаясь слезами, Иосиф, Никодим и жены мироносицы помазывали благоуханными маслами Тело Спасителя, самое совершенное из совершеннейших человеческих тел, красота которого была неописуема, потому что это было Тело Богочеловека. И когда вслед за Патриархом мы преклонили колени перед Святым Камнем и облобызали его, мраморная плита, лежащая на нем, чем-то неуловимым напомнила нам Божественное Тело, и дрожь святого восторга пронизала нашу грешную плоть. Мы пошли влево от камня и вошли под своды величественного храма, в центре которого стояла Святая Кувуклия (мраморная

Шествие Патриарха Московского Патриархию в день приезда в Иерусалим

часовня), хранящая внутри себя самую великую святыню, бесценное сокровище человечества — Гроб Господень. Перед входом пылают величественные подсвечники. Везде народ — он стоит, висит на стенах, лежит на полу. «Христос Воскресе» победным гимном звучит под сводами храма по-гречески, по-русски. Но вот Святейшему подают Евангелие; все смолкают, умолкают и колокола, все время победно звонившие во славу исторического дня. Полнейшая тишина. Слышен только голос Патриарха, читающего воскресное евангелие. Впервые благая весть оглашается у Гроба Господня на славянском языке из уст Русского Патриарха. Кто не знает воскресных евангелий? Кто с волнением ни внимал этим радостным словам во время трогательно прекрасных русских всенощных (неизвестных, кстати сказать, на Востоке)? Мы, русское духовенство, знаем их наизусть. Но сегодня они нам кажутся совершенно новыми, невыразимо прекрасными, словно впервые слышим мы радостную потрясающую весть о том, что Христос воскрес, и, истово крестясь, не отрываем мы глаз от лица Святейшего, который благовествует нам. Нервы не выдерживают, голос Святейшего дрогнул, показались слезы, и, вторя ему, зарыдал храм плачем радости и восторга. Если возможно на земле райское счастье, то мы испытали его в это навеки незабываемое мгновение.

Святейший и митрополит Николай входят в Кувуклию, в придел Ангела. Это первая, бо́льшая часть часовни. В центре ее—большой обломок камня, которым завален был вход в гробницу и который, как повествует евангелие, был отвален от Гроба Ангелом. На нем ставится престол, когда у Гроба совершают литургию православные. Патриарх и митрополит, преклонив колени, приложились к нему и направились во вторую, меньшую по размеру, но бо́льшую по значению часть часовни,—ту часть, которой является Святой Гроб. Проход, отделяющий обе части друг от друга, очень низенький. Благоговейно склонившись, святители вошли во Святая Святых христианского человечества и преклонили колени перед естественным гробом, выдолбленным в скале и ныне обложенным мрамором, на каменных плитах которого покоилось Божественное Тело в часы, когда совершилось спасение мира. Победа над смертию одержана здесь. О, с каким ужасом взирает падший Денница на это святое место, какою ненавистью пылает его черное сердце! Но он бессилен перед Ним, перед Святым Гробом Спасителя мира... Это бессилие ощущаем мы всем своим существом, потому что тот божественный восторг, который светлым огнем неугасимо горит в сердце в эти минуты, невозможен был бы в присутствии черных сил ада. Господи! Продли это счастье, запрети и впредь входить в сердца наши демонам зла. Как ощутимо понятным становится теперь состояние апостолов в светлый час Преображения Господа!

Между тем мы все вошли в придел Ангела и, когда склонялись к камню, лобызая его, нашим глазам представилась умилительная картина. Его Святейшество и митрополит преклонили колени перед Гробом и приникли к Нему с радостными слезами. Не Петр ли это, вошедший первый, и не Иоанн ли, последовавший за ним, уверившиеся собственными глазами в исполнении заветных чаяний человечества, радостно рыдают у Гроба своего Учителя и Господа?!.. Не выйдут ли они сейчас к нам, не воскликнут ли победное «Христос Воскресе»? И словно улавливая наше настроение — а не уловить его невозможно: ведь все мы сейчас живем одним, наши души победили преграды наших тел, мы все едины в Воскресшем Христе, — улавливая это настроение, Свя-

тители громко и уверенно запели: «Христос воскресе из мертвых, смертию смерть поправ». «И сущим во гробех живот даровав», — воскликнули мы и с нами весь народ, переполнявший собор. «Христос воскресе» гремит под сводами храма. «Христос воскресе» стучат наши сердца, «Христос воскресе» поет душа и уста, неделимые в своем восторге. О, если бы всегда душа и уста были неделимы! О, если бы всегда душа была так восприимчива к духовному счастию! О, если бы всегда уста были так правдивы, как в этот счастливейший день нашей жизни, единственный день, неповторимый день!

Так наступила долгожданная историческая минута, вспыхнула ослепительным огнем невыразимого счастья и прошла: «Остановись, солнце», хотелось крикнуть нам, и мы могли бы крикнуть, ибо вере все возможно, а в этот миг вера была несокрушима, но мы были счастливы этой минутой и не искушали Господа своего.

Святители, не оборачиваясь спиной ко Гробу Господню, вновь вошли в придел Ангела. Мы заняли их место и долго лобызали Священное Ложе. Затем все пошли торжественной процессией в Храм Воскресения, находящийся под одной крышей с тем храмом, где находится Кувуклия. Этот храм также переполнен народом. Святейший восходит на возвышенное место, устроенное посреди храма, как это делается у нас при архиерейских служениях. На Востоке так не делается, и епископы стоят сбоку на своих стасидиях, а если выходят на середину, то стоят на обычном полу. Видимо, эта кафедра—дань уважения русским обычаям. Мы как-то по-новому смотрим на Патриарха, новыми глазами: ведь это первый Патриарх Русской земли, удостоившийся поклониться Гробу Господню. Недаром его восшествие на древний патриарший престол было ознаменовано таким выдающимся событием, как съезд в Москву представителей всех Православных Церквей. Прекрасно началось высокое служение! И все мы невольно прониклись убеждением, что еще много и много важного совершит этот Первосвятитель Русской Православной Церкви.

Из алтаря раздается негромкий голос блаженнейшего Тимофея. Патриарх нездоров, но ради высокого гостя он пришел в храм и приветствует его, говоря, что Мать всех Церквей искренно радуется приезду в Иерусалим первого из русских Патриархов. Со своего места Святейший патриарх Алексий произносит ответное слово *, по окончании которого возлагает на себя епитрахиль и малый омофор и совершается краткий молебен на славянском языке. Архидиакон Гроба Господня—русский (Вениамин Петухов). Он служит по-славянски, но есть что-то чуждое нашему уху в его выговоре. Оторванный от матери-Родины, он, видимо, начинает понемногу забывать ее язык. И невольно мы, русские, вознесли в этом священнейшем для нас месте горячие молитвы о родной земле. Как остро почувствовалась любовь к Родине! Как искренна и глубока была молчаливая молитва о ней! Молебен окончен. Все вошли в алтарь. Святейший приложился к престолу, и затем началось восхождение на Голгофу. На нее можно подняться прямо из алтаря, а также и от Камня помазания, если итти направо, а не налево. В скобках сказать, никогда ни один епископ не восходит на нее в митре в знак величайшего смирения перед величием страданий Спасителя. Вновь затрепетала душа, и именно затрепетала. Не восторг, а

* См. текст патриарших речей в приложении после статьи об историческом путешествии.

иное чувство — чувство тихой грусти охватило душу и опять подступили к горлу слезы: отрадные, но не радостные, горькие, но в то же время благодатные.

Голгофа — каменная гора. Но чтобы увидеть камни горы, надо посмотреть в специальное окно внизу у входа на Голгофу (вправо от Камня помазания), потому что гора вся обстроена стенами храма.

Вот мы на Голгофе. Перед нами отверстие, оставшееся в скале от креста. Над ним престол. Все благоговейно преклоняют колени перед местом величайших страданий и лобызают края отверстия. Рядом расщелина — та расщелина, которая образовалась в тот момент, когда померкло солнце и земля потрясеся. Мы приложились и к ней. И вдруг с чрезвычайной ясностью, почти физически ощутимой, предстала перед глазами картина смерти Спасителя. Черные тучи, внезапно налетевший вихрь, зигзаги молнии, сухой треск раздираемой завесы, лица, искаженные злобой, застывшие в немом ужасе, — и над всем этим бледное лицо неземной красоты, прекрасное и в спокойствии смерти. Спокойствие вдруг овладевает нами. Волнения дня оставляют нас. Впервые каждый отдает себе отчет в том, что он достиг величайшего счастья сегодня: был у Гроба Господня, был у Голгофы. Что-то переломилось в душе: уже нельзя жить так, как жилось раньше, уже нельзя так думать, как думалось раньше. Жизнь до этого дня — одно, жизнь после него — другое. Сосредоточенное, как бы строгое выражение лиц почти у всех. Мы поклоняемся месту, где прибивали Господа ко кресту, и спускаемся вниз, в алтарь. Здесь вновь приветствия святогробского духовенства, этих стражей Святых мест, и затем, в том же порядке, торжественная процессия возвращается в Патриархию. На улице приветствия не умолкают. Крики и аплодисменты оглушают и кажутся странными после только что пережитого. Но искренность их подкупает. Ведь любовь искренняя и нелицеприятная, как бы она ни выражалась, никогда не может не тронуть сердца истинных служителей Православной Церкви Христовой.

В Патриархии, в тронном зале, все расселись, и мы впервые почувствовали усталость. В это время присоединилась к нам остававшаяся в Тегеране группа во главе с архиепископом Виталием. Патриархи вновь обменялись приветствиями, и затем все были отведены по приготовленным для них покоям. Но Святейшему не удалось отдохнуть. Начались визиты. Представитель верховного комиссара, иерусалимский губернатор, греческий принц Петр и принцесса греческая Ирина, консулы Югославии и Чехословакии, представители русских общин — визиты бы продолжались до ночи, но остальных визитеров попросили приехать после, так как Святейший чрезвычайно утомился. После братской трапезы все разошлись на покой. Так окончился этот день, исторический для Русской Православной Церкви, знаменательный для каждого из нас. Горяча была в этот вечер обычная келейная молитва каждого из нас. Эта молитва была сегодня благодарственной молитвой.

На другой день, 1 июля, Его Святейшество со всеми своими спутниками в сопровождении архиепископа Афиногора и других лиц посетил Вифлеем. Быстро бегут машины, и каждую минуту архимандрит Наркис, сопровождающий нас, указывает места, полные священного значения для нас, христиан. Вот Долина гигантов, где, по преданиям, Давид победил Голиафа, вот гроб Рахили, любимой жены патриарха Иакова, к которому и теперь стекаются на поклонение еврейки, молясь

Шествие Патриарха Московского в сопровождении Иерусалимского Патриарха ко Гробу Господню в день приезда в Иерусалим

о разрешении неплодства. Вот монастырь во имя пророка Ильи, построенный на месте, где не раз пребывал великий пророк. И опять, как вчера, все современное кажется миражем, который вот-вот исчезнет и раздастся обличающий голос пророка Ильи, свист пращи Давида, рыдания неутешного Иакова. Пусть прошли века, но земля та же, солнце то же, растительность такая же.

За поворотом дороги неожиданно перед глазами предстает Вифлеем: «И ты, Вифлееме, земле Иудова, ничем же меньши еси во владыках Иудовых: из тебе бо изыдет Вождь иже упасет люди Моя Израиля». Он очень красив, этот город, искренно любимый нами с раннего детства. Ослепительные лучи солнца делают его лучезарным. Как и в Иерусалиме, на улицах города теснится народ, приветствуя с восторгом Московского Патриарха. Но кажется здесь этот восторг почему-то наивнее, что-то подкупающе-детское есть в этих ослепительных улыбках, открывающих белоснежные зубы, в этих бурных аплодисментах, в свисте — знаке наивысшего восторга на Востоке. Очень много детей — они повсюду. Но это не удивляет нас. В каком же городе на земле и быть детям, как не в Вифлееме! Конечно, это фантазия — детей, наверно, здесь столько же, как и в других городах, но таково наше настроение. Ведь с утра воспоминания евангельских повествований о Рождестве Божественного Дитяти не оставляли нас.

Опять торжественная встреча. Двумя длинными рядами выстроилось на улице греческое духовенство в светлых ризах. Двое священников поднесли Святейшему крест и евангелие. Он облачился в красную патриаршую мантию и через низенькую дверь (таков главный вход) вошел в храм. Храм очень красив. В два ряда тянутся от входа до алтаря колонны. Прекрасна недавно открытая старинная мозаика пола. Поражает старинная живопись. Но все это осозналось после, а сейчас все мысли устремлены к Божественной пещере. В наше время она уже не на поверхности земли, а под землей, под алтарем храма. Мы спускаемся в нее по лестнице. Вот она! Над местом, где родился Господь, воздвигнут престол. Само место покрыто серебряной звездой. Справа место, где стояли ясли, увезенные теперь почему-то в Рим. И опять, как вчера, душу охватывает чувство неземного восторга. Он также сладостен, этот восторг, но его оттенок иной, чем у Святого Гроба. Тот восторг можно сравнить с ослепительной красотой полуденного солнца, этот — с пленительной красой утренней зари.

Святейший возлагает на себя епитрахиль и малый омофор. Начинается молебен. Греки по-гречески поют тропарь и кондак Рождества, а затем запевы девятой песни, последние поются очень красивым напевом. После них мы поем тропарь и кондак по-славянски. С детства знакомые слова приобретают, как и вчера, новый смысл, новое звучание. Святейший читает евангелие, читаемое в храмах на Рождестве. Слушая его, нам кажется, что наш Патриарх—сам один из тех пастырей, которые первые поклонились Божественному Младенцу. Кажется он нам и волхвом, принесшим в дар Спасителю свою любовь и любовь его бесчисленной далекой паствы. Молебен окончен. Мы лобызаем священные места и поднимаемся наверх, в храм. Патриарх восходит на патриаршее место и начинает благословлять народ. Происходит что-то неописуемое. Английская полиция, начальство монастыря и наши иподиаконы ничего не могут поделать с народом. Все спешат получить благословение Святейшего и восторженно шумят, шумят, шумят... Непривычно это нашему уху, этот шум в храме, но он происходит не от

отсутствия благоговения, а от особенностей восточного темперамента: даже молитвенный восторг выражается на всем Востоке чрезвычайно бурно, в любом, в самом святом месте. Благословение окончено. Побывав у настоятеля, мы снова садимся в машину и, как всегда сопровождаемые криками восторга, отъезжаем от места, где впервые человечество услышало младенческий голос Богочеловека, в место, где Он произнес Свои последние слова. Мы едем на Елеон. По дороге обращает на себя внимание гора, похожая на потухший вулкан. На ней развалины дворца, детоубийцы Ирода. Там сидел он, пылая бессильной злобой и слушая волхвов. Там изрек он свой беспощадный приказ, сделавший имя его нарицательным на вечные времена. Как часто упоминалось его имя на нашей родине в страшные дни немецкого нашествия! Быстро проехав через Иерусалим, мы миновали Долину плача, где, по верованию евреев, должен произойти Страшный суд и где каждый верующий еврей желал бы быть погребенным (все эти подробности сообщает нам архимандрит Наркис). И вот перед нами Елеонская гора. Машины привозят нас на вершину. Мы входим в маленькую часовню, посредине которой стоит камень с отпечатком стопы Спасителя. Это тот камень, который русские паломники называли ласково «стопочкой». Приложившись к камню и спев тропарь Вознесению, мы выходим из часовни и осматриваем каменные престолы, окружающие часовню. На них в день Вознесения прямо под открытым небом совершаются литургии. Все мы смотрим на небо голубое, глубокое. Вспоминаются наши полеты. На пять с лишним километров поднимались мы и оттуда смотрели на небо. Оно такое же глубокое, такое же голубое, и ничтожной кажется нам высота наших полетов. Величие небесной тверди охватывает нас, и мы несколько мгновений молчим, потрясенные святостью и величием места, и кажется, что мы воочию видим в небесной глубине удаляющуюся фигуру Спасителя мира.

Посетив Русский Елеонский монастырь, мы направились в Малую Галилею, в летнюю резиденцию Патриарха Тимофея. Войдя за ограду, спешим к месту, где явился Господь Своим ученикам по Своем воскресении. Здесь же место, где вкусил Он рыбы и хлеба, утверждая тем Свое телесное Воскресение. Недалеко еще часовня, воздвигнутая на месте, где Ангел явился Божией Матери, принеся Ей весть о близком Ее успении. Помолясь во всех этих священных местах и немного отдохнув, поехали обратно в Иерусалим готовиться к службе у Гроба Господня, которую нам предстояло служить ночью. В Иерусалиме нас встретил Антиохийский Патриарх Александр, с этой минуты не оставлявший нас до самого отъезда нашего из Дамаска.

С особенным чувством читали все мы вечерние правила, готовясь к литургии, единственной в жизни: литургии у Гроба Господня. В час ночи собрались мы все в вестибюле Патриархии. Настроение у всех приподнятое. Оно живо напоминает нам настроение Светлой ночи, лучшей ночи в году. И как счастливы мы все, что в этом году Господь сподобил нас прожить две таких ночи. В час двадцать минут вышел Святейший, и мы все двинулись за ним. Звонко стучали в ночной тиши булавы кавасов, гулко раздавались наши шаги. Что-то незнакомое и в то же время близкое в этих кривых уличках, озаренных лунным светом, по которым идем мы служить у Гроба Господня. Как же не быть близкими нам этим незнакомым улицам: ведь так же, должно быть, светила луна в ту ночь, когда в отчаянии бродили по этим уличкам апостолы, стадо, лишенное пастыря, не зная, что уже свершилась ра-

дость, так же было тихо, так же пели петухи, растравляя наболевшее сердце апостола Петра. За нами идет маленькая кучка народа, — это русские, пришедшие помолиться с нами и ожидавшие нас у дверей Патриархии. Как напоминает эта кучка жен мироносиц!

Но вот и храм. Яркий свет, врывающийся из открытых дверей храма в сумрак ночи, кажется тем неземным светом, который исходил из гроба в момент Воскресения! Фигуры вышедших навстречу священнослужителей — не фигуры ли ангелов? Встреча такая же, как и в первый раз. Приложившись ко Гробу, на котором уже греческий иеромонах совершил проскомидию, мы прошли в алтарь храма Воскресения и там облачились. Затем торжественной процессией вернулись к Кувуклии и начали литургию. Вряд ли надо говорить о том, с каким благоговением служили мы... Если в обычном храме, в обычное время трепещет душа священнослужителя, совершающего величайшее таинство — евхаристию, то трепет души в эту ночь каждого из нас перешел за рамки естественного чувства, описать его нельзя: есть переживания, не передаваемые словами. Но память об этом небесном трепете останется в сердце каждого из нас навсегда. Ее унесем мы в могилу, с нею предстанем пред Великим Судией в день Страшного Суда. Служили по-гречески и по-славянски. Народу в храме было очень много, несмотря на то, что была глубокая ночь. Наш трепет передался молящимся. Многие плакали, а после конца литургии восклицали: «Мы пережили вторую Светлую ночь». Какое это счастье для священнослужителя, когда чувство, переполняющее его душу во время служения, становится понятным молящимся. Воистину едиными усты и единым сердцем молились мы!

Утренняя заря улыбалась нам, когда, умиленные и размягченные сердцем, возвращались мы в Патриархию. Смотря на лучи восходящего солнца, вспоминалось нам русское старинное поверие, что в пасхальную ночь «играет» солнце, и мы невольно ждали, что и сегодня оно будет «играть», то есть переливаться всеми лучами радуги, в унисон нашим душам и нашим сердцам.

Выпив традиционное кофе, мы легли спать, а в десять часов утра уже были на ногах и ехали осматривать Святая Святых древнего храма Соломона, того храма, где так часто учил Господь наш Иисус Христос. Теперь на его развалинах построена мечеть Омара, но древний жертвенный камень, на котором когда-то и Божия Матерь принесла в жертву голубей, сохранен и обнесен оградой. Мы осмотрели и эту мечеть и другую, построенную на месте древнего христианского храма во имя Введения Божией Матери, а также музей. Затем посетили Стену плача, сохранившуюся от древнего иерусалимского храма: плакало несколько десятков евреев, ударяясь о нее головой. После этого мы двинулись по Крестному пути. Начали шествие от претория, в котором совершался неправедный суд над Спасителем. Здание, конечно, новое, но под ним ведутся учеными раскопки. Особенно сильное впечатление оставляет каменная скамья, на которой сидели преступники, ожидая решения своей участи. В ней отверстие для ног, а в каменной стене, к которой она приделана, отверстие для рук. Так в буквальном смысле человек облекался в камень. И Господь Иисус Христос несомненно также сидел на этой скамье. О, с каким благоговением мы приложились к этому историческому седалищу! Конечно, точно пройти скорбным путем невозможно. Улицы с тех пор изменили свое направление, и бесчисленные лавчонки стоят на тех местах, по которым проходило

Шествие Патриарха Московского в Патриархию

печальное шествие. Не такими же лавчонками загораживаем и мы свой собственный крестный путь, пытаясь изменить собственными слабыми силами его направление? Не размениваем ли мы свою христианскую совесть на пиастры и сребренники, которые меняются в этих лавчонках? Сознание своей греховности остро почувствовалось многими из нас, когда мы припадали к святыням, сохранившимся в часовнях, построенных на месте остановок Господа. Вот остановка, где Симон Кириней понес крест, вот остановка, где Божия Матерь, прорвавшись сквозь стражу, обняла в последний раз Своего Божественного Сына. Вот остановка, где Вероника дала плат Господу утереть кровавый пот, на котором, как говорит одно из преданий, запечатлелся лик Господа. Наконец вот ворота, также раскопанные учеными под одним из зданий, перед которыми последний раз прочли Спасителю приговор и через которые провели Его на Голгофу. У Храма Воскресения, — у Голгофы скорбный путь окончен. Грустные и сосредоточенные, возвратились мы домой. Думалось, донесет ли каждый из нас крест свой до могилы, не упадет ли...

В четыре часа на машинах поехали в Гефсиманию, предварительно отстояв вечерню в Патриаршем храме Константина и Елены, так как на завтра был день их памяти. Гефсимания! Две картины возникают всегда в душе, когда слышит христианин это слово. Первое из них — эта картина великой ночи моления о чаше. Вот он камень, на котором молился Спаситель. Вот маслины Гефсиманского сада, вековые маслины, и кто знает, нет ли среди них тех, которые шелестели своими ветвями в те великие часы. Мы молча смотрим на камень и маслины. Сколько раз молились и мы о том, чтобы миновала нас чаша страданий, и сколько раз Сам испивший ее до дна Господь щадил нас. Мы двигаемся дальше и, проходя мимо маслин, невольно заглядываем за их стволы, словно ждем, что увидим там Иуду-предателя, готовящегося облобызать коварным лобзанием своего Учителя и Господа. Дрожь ужаса перед человеческой низостью охватывает нас. Нам стыдно, что человек, творение Божие, может дойти до такого падения. И так бы с чувством стыда и покинули бы мы Гефсиманию, если бы другие святыни не породили в душе вторую картину, примиряющую совесть с сознанием, что и ты человек. Эти святыни напоминают о той, Кто была олицетворением человеческой чистоты. Пречистая Дева и Иуда Искариотский... Здесь Гефсиманский гроб, из которого в день всеобщего суда никто не воскреснет, ибо Пречистая плоть Божией Матери, погребенная в нем, взята на небо. Нет над этой великой святыней наземного храма. Храм внизу, под землей, сверху виден лишь фронтон над дверями. Но под землей обширный храм. Здесь вокруг гроба Пречистой Девы погребены все те, кто хранил ее детство и юность. Здесь погребены Иосиф Обручник и родители Ее, Иоаким и Анна. Каменное ложе гроба, так же как и Гроб Спасителя, покрыто мраморной плитой. С горячей молитвой припали мы к ней, пропев тропарь Успению Божией Матери. Благоговейная нежность переполнила душу, и какой-то радостный покой овладел ею. «Заступница усердная, Мати Господа Вышнего», чем ответим за Твое святое заступничество за нас пред престолом Твоего Всевышнего Сына! Прими же хотя бы слезы наши, текущие из глубины наших сердец!

Посетив Гефсиманский русский храм, мы поехали в обратный путь, мимо потока Кедрска, о котором так часто повествует евангелие. В это время года он сух. По дороге нам показали гроб Авессалома,

проходя мимо которого, верующий еврей обязательно плюнет. Въехав в Иерусалим, мы остановились у дома свв. Иоакима и Анны и осмотрели его. Затем посетили Овчую купель со всеми ее пятью притворами. Она глубоко внизу, и к ней надо спускаться по лестнице. После ее посещения, служа водосвятные молебны, каждый из нас, читая евангелие, будет живо представлять себе исцеляющую купель, некогда возмущаемую Ангелом.

В воскресенье 3 июня мы начали молитвой в храме Воскресения. В семь часов утра Святейший Алексий в сослужении бесчисленного духовенства совершил в нем Божественную литургию. Она была очень длинна и торжественна, но особенно сильное впечатление оставляли процессии, в которых мы и греческое духовенство шли в храм и обратно. Мы шли парами, в строгом порядке, и пар этих было множество. Народ, переполнявший улицы, как всегда, ликовал. После литургии в Патриархии был прием. Кто только ни пришел приветствовать Его Святейшество! Представители почти всех религий живут в Иерусалиме, и все они посетили его в это воскресенье. Но, кроме них, и представители Всеславянского комитета и русские семейства и еще многие и многие гражданские лица заполняли собою скромное помещение Иерусалимской Патриархии. Вечером были на Сионе. На месте горницы, где положено было начало величайшему таинству, к сожалению, построена мечеть. Так что пришлось лишь вообразить себе эту священную Сионскую горницу, где некогда преломил Господь хлеб и благословил чашу, где несколько времени спустя Святой Дух сошел на Апостолов, положив начало их апостольскому подвигу. На обратном пути из Сиона мы посетили катакомбы, в которых первые христиане совершали свое богослужение, и монастырь Катамон, где покоится прах Симеона Богоприимца.

В понедельник, 4 июня Его Святейшество со всеми своими спутниками совершил путешествие на Иордан. Мы его совершили с удобствами, в покойных машинах, но Святейший с сожалением заметил, что это путешествие надо бы совершить пешком, как его совершали паломники. «Вообще, — сказал он, — по Святой Земле надо ходить, а не ездить, как ходил Господь наш Иисус Христос, не боясь жара, пыли и усталости». Мы сочувственно слушали слова Первосвятителя, но, конечно, высказанное им не могло осуществиться, так как время у нас было очень ограниченное. Ведь в далекой Москве ждали Святейшего неотложные дела, а впереди предстояло еще посетить Египет, Ливан, Сирию. Та дорога, по которой мчались наши машины, была дорогой, по которой не раз ходил Господь наш Иисус Христос, направляясь в Иерусалим. По ней же шел Он в последний раз, чтобы принять в Иерусалиме святые страдания. Вот Вифания. Здесь совершилось воскрешение Лазаря. Здесь жили его сестры, увековеченные в евангелии. К сожалению, нам так и не удалось посетить ее, и мы поклонились ей издали, сотворив в душе горячую молитву. Вот источник святых апостолов. Несомненно, не раз припадали к нему томимые жаждой апостолы; вероятно, не один раз отдыхал около него и Господь. Дорога идет на Иерихон, и о ней говорит Господь в Своей притче о милосердном самарянине. Благочестивое воображение точно указывает место, где должны были совершить свое злое дело разбойники, потому что здесь действительно пустынное, отдаленное от всякого жилья место. Дорога, тяжелая для путника: раскаленные камни, лишенные растительности, спуски, подъемы. Она идет пустыней, той

пустыней, в которой жил и проповедывал Иоанн Креститель. Его суровая святость становится как-то ближе и понятней за эти полтора часа путешествия. Проповедь покаяния не могла нигде звучать более громко, чем в этом месте. Тщета земного благополучия становилась очевидной в этой выжженной солнцем местности. Но вот кругом зазеленело: это Иерихон (теперь он называется Эйха). Правда, во времена Спасителя он был расположен несколько дальше, около источника пророка Елисея, сотворившего чудо превращения его горькой воды в хорошую. Около источника монастырь пророка Елисея, на дворе которого растет очень старая смоковница, одна из потомков той, на которой Закхей ожидал Господа. Отсюда прекрасно видна Сорокодневная гора и монастырь на ее склоне. Все это мы осмотрели на обратном пути, сейчас же, миновав Иерихон, наши машины направились по проселочной дороге, прямо к Иордану. Его берега обросли кустарником, он не широк, воды его мутны. Мы увидели его издалека, но, не доезжая, заехали в монастырь Иоанна Предтечи. Здесь, как обычно, Святейший приложился к престолу, и мы пропели тропарь и кондак Богоявлению. Затем, взяв епитрахиль и крест, направились на берег Иордана. Да, он не широк, да, воды его мутны. Больше того, если не будешь оглядываться назад, на пустыню и на мгновение забудешь, где ты, святая река может показаться небольшой подмосковной рекой, но отчего же так бьется сердце? Почему трепет опять охватывает души? Потому что это Иордан! Иордан! Много рек течет на земле, и широких и светлых, красотой берегов которых вдохновлялись великие художники, но нет ни одной, чье имя так свято сохранялось бы в верующей христианской душе. Много есть рек, в которых так удобно и приятно выкупаться, чьи берега и чье дно покрыто мягким песком, но не в одни воды истинный христианин не окунется с бо́льшим наслаждением, чем в иорданские, хотя берега его глинисты, дно илисто и спускаться в него очень трудно. Почему же это так? Ответ один: это Иордан! Это река, избранная среди всех рек мира Господом нашим Иисусом Христом, избранная свидетельницей Святого Богоявления. Здесь Бог-Троица явил Себя во всей Своей триипостасной полноте людям Своим. Здесь положено начало спасительному таинству крещения. Отсюда начал Свое служение людям Сын Человеческий. Эти струи омывали Божественную плоть. Какая же река в мире может сравниться с Иорданом! Не все ли они в почтительном восторге сами отдадут ему пальму первенства? И Волга, и Нил, и Дунай, и Нева, блистающие внешней красотой, склонятся перед ним, Иорданом, красавцем духовным.

Святейший возложил на себя епитрахиль и начал служить водосвятие. Мы пели. Затем епитрахиль надел протопресвитер Колчицкий. Он сошел в лодку и с нее погрузил крест в иорданские воды. Затем Святейший и наши святители окропили их священною водою, а те кто помоложе, скользя по глинистым берегам, цепляясь за ветки кустарника, спустились в воду и троекратно погрузились в нее. Затем мы все набрали святой воды в сосуды, чтобы отвезти ее на Родину своим духовным детям. И где бы ни пришлось нам ездить потом, мы свято берегли эту воду и, не пролив ни одной драгоценной капли, благополучно довезли до родной Москвы.

Зайдя обратно в монастырь и напившись кофе, мы расселись по машинам и поехали в обратный путь. Долго мы оборачивались, стараясь как можно лучше запечатлеть в своей памяти священную реку.

У мечети Омара—место, где находился Храм Иерусалимский

Все мы видели ее в первый раз, и кто знает, думал каждый из нас, не в последний ли? Затем мы посетили Мертвое море, в котором не может жить ни одно живое существо, и возвратились в Иерусалим.

Вечером Святейший делал визиты, которые он, впрочем, делал неоднократно и раньше, но сейчас это были прощальные визиты, так как назавтра мы уезжали. Народ, который все время теснился в вестибюле Патриархии, сегодня был особенно возбужден и его было особенно много, — всем хотелось еще раз повидать Святейшего.

Наконец наступило утро 5 июня — последний день пребывания Его Святейшества в Святой Земле. В девять часов утра Святейший со всеми спутниками пошел проститься со Святым Гробом. Святейшему хотелось на этот раз обставить свой приход в храм как можно скромнее, чтобы помолиться без помехи и подробно осмотреть святыни. Поэтому не было встреч, речей и т. д., но народ все равно толпился вокруг него, как всегда, не спуская с него глаз и приветствуя его. Святейший облобызал Камень помазания, помолился в Кувуклии, припав ко Гробу Господню, и обошел весь храм. Мы осмотрели место, где впервые явился после воскресения Господь, произнеся знаменитое: «Мария!» Колонна бичевания, привезенная сюда из претория, к которой можно приложиться лишь через палочку. Помолились у темницы, где находился Господь последние секунды перед распятием. Поклонились престолам Лонгина сотника и Разделения риз, воздвигнутым на тех местах, где стоял уверовавший сотник и где воины метали жребий. Поднялись на Голгофу, спустились на место обретения Креста Господня. Все время нас сопровождали русские монахини, которые

пели приличествующие месту песнопения. Затем Святейший, осмотрев место, где воскрес мертвый от прикосновения обретенного Креста Господня, зашел к настоятелю храма Воскресения архимандриту Кириаку. Здесь он поклонился мощам, которые хранятся в храме в большом количестве. Наконец, помолившись еще раз у Гроба Господня, — это была последняя молитва Святейшего и спутников у Святого Гроба,—мы покинули храм. На этом паломничество Святейшего паломника и его спутников окончилось. Мы еще были в Святой Земле, но уже поклонение Святым местам было завершено. В оставшиеся часы мы осмотрели библиотеку Иерусалимского Патриарха и посетили дом «христианского союза молодых людей». Устройством этого дома очень гордятся в Палестине, но, говоря по правде, любой наш дворец культуры величественнее и удобнее его.

Потрапезовав в последний раз с гостеприимными хозяевами, Святейший Алексий со всеми спутниками в три часа тридцать минут отбыл из Патриархии на вокзал. Весь путь был запружен народом, и если шесть дней тому назад народ ликовал по случаю приезда первого Русского Патриарха и приветствовал главу Русской Православной Церкви безотносительно к личности Святейшего, то теперь он провожал именно Патриарха Алексия, которого видел народ в течение шести дней. Поэтому крики, столь же громкие и столь же восторженные, как при встрече, приобрели еще бо́льшую теплоту и сердечность. На вокзале от роскошного вагона, предоставленного Патриарху, тянулась красная бархатная дорожка, к тамбуру была приставлена особая лесенка. Высшие духовные и светские чины провожали Святейшего. Вся платформа была до отказа набита народом. Кричали «ура», пели умилительные стихи «Прощание с Иерусалимом». Наперебой старались получить из окна благословение Святейшего. Без конца просили его еще раз навестить Святую Землю и плакали, плакали, плакали. Как и всегда к приветственным кликам, относящимся к Святейшему, примешивались крики в честь русского народа, в честь Сталина, в честь Красной Армии.

В четыре часа поезд отбыл. В шесть часов тридцать минут остановка в Лидде, где нас ожидала восторженная встреча. И так до самого Каира. Стоило остановиться поезду хотя бы на минуту, как уже у окон вагона вырастала ликующая толпа. Опять «ура» Патриарху, Сталину, России. Воистину этот путь из Иерусалима в Каир был триумфальным шествием.

А когда спустилась ночь — восточная, темная и теплая ночь, лежа на мягких диванах в купе, под чистыми простынями, в роскошном вагоне железной дороги, вспомнилось, что когда-то, почти две тысячи лет тому назад по этому же пути из Палестины в Египет путешествовало Святое Семейство. Седовласый старец вел ослика, а на нем сидела молодая женщина неземной красоты, прижимая к своей груди Предвечного Младенца. Жар томил путников днем, ночью за каждым поворотом пути грозила смертельная опасность. Но старец Иосиф и Пречистая Дева, верные своему священному долгу, полные любви к Божественному Младенцу, смело смотрели опасностям в лицо и исполняли возложенную на них великую миссию. Еще раз затрепетало сердце священным восторгом и горячо возблагодарили мы Господа за то, что удостоил Он нас поклониться Святым местам. Засыпая в эту ночь, светло было у каждого на душе. Радостным казалось будущее

Святой Православной Русской Церкви, русского советского народа и любимой бескрайно Родины нашей!

Ночью пересекли мы границу Палестины, и Святая Земля стала для нас священным воспоминанием, которое всегда до самой могилы будет гореть в сердце ярким неугасимым огнем!

СВЯЩ. М. ЗЕРНОВ

(*Окончание следует*)

Приложения

РЕЧЬ ПАТРИАРХА ИЕРУСАЛИМСКОГО ТИМОФЕЯ

в храме Воскресения в Иерусалиме при встрече Патриарха Московского и всея Руси Алексия 31 мая 1945 г.

Святейшая Матерь Церквей с распростертыми объятиями принимает Великую и верную свою Дщерь, Святейшую Церковь России.

Святейший Град Иерусалим с его священными местами поклонения приветствует Православную Москву с ее Кремлем и с историческими ее храмами.

Иерусалимский Патриарх с своими монахами и с паствою братски лобызает возлюбленного во Христе брата, Блаженнейшаго Патриарха Московского и всея России Кир Алексия.

Эту счастливую встречу двух Патриархов во всечестном Храме Воскресения Христова принимаем как дар Божий. Это первый раз, когда Российский Патриарх приезжает, как поклонник Живоносного Гроба Господня. За это от всего сердца мы благодарим Бога.

И по случаю этого исторического дня да ниспошлем мы Наше Апостольское благословение всему Русскому благочестивому народу и великим его начальникам.

Да пошлем Наше братское лобзание из этого Священного средоточия святыни и прочим Православным Церквам.

Да пошлем Христианское приветствие в духе общения и доброжелательства, которое вытекает из учения Господа нашего и другим Христианским Церквам, чтобы в одном духе и в одном сердце славословилось Всечестное имя Господа нашего.

ОТВЕТНАЯ РЕЧЬ ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ

ПАТРИАРХУ ИЕРУСАЛИМСКОМУ ТИМОФЕЮ

при встрече Патриарха в храме Воскресения 31 мая 1945 г.

Я не нахожу достаточных слов, чтобы выразить, с каким душевным трепетом и благоговением мы вступаем на эту Священную Землю, освященную святейшими стопами нашего Спасителя и Господа, место, бесконечно дорогое сердцу каждого христианина.

В лице моего недостоинства вся Православная Русская Церковь склоняется к подножию Гроба Господня и молится о благословении Божием Русской Церкви и Русскому народу.

Мы молимся и о том, чтобы Господь продолжил и умножил Свои

благословения над тем духовным единением, которое с древнейших лет существовало и существует между Русскою Церковью и великою Материю Церквей — Церковью Иерусалимской.

Я благодарю Ваше возлюбленное Блаженство за ту любовь, с которою Вы встретили нас, московских паломников, и я прославляю Господа за наши совместные молитвы у Его Святейшего Гроба.

РЕЧЬ ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ

в храме Воскресения в Иерусалиме после служения
в воскресенье 3 июня 1945 г.

Мы во второй раз совершили Божественную службу в этом святейшем для всякого христианина месте. Мы навсегда сохраним в своем сердце это благословение Матери всех Церквей. Это благословение мы понесем с собою на нашу родину, как благословение Церкви Иерусалимской нашей родной Русской Церкви и русскому народу. Мы веруем, что это единение в молитве между нашими Церквами будет служить источником благодатного утешения для вас и для нас. Оно послужит к еще большему укреплению связей между нашими Православными Церквами. Мы просим и ваших святых молитв и теперь, и на будущее время. Я верую, что по обетованию Своему Господь всегда будет посреди нас Своею небесною помощию, Своим благословением, Своей Божественной благодатию. — Христос Воскресе!

ОТВЕТНАЯ РЕЧЬ ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ ПАТРИАРХУ ИЕРУСАЛИМСКОМУ ТИМОФЕЮ

в тронном зале Иерусалимской Патриархии 3 июня 1945 г.

Мы веруем, что сильны молитвы Иерусалимской Церкви и Ее Предстоятеля. И мы видим, что, как сказал Его Блаженство Патриарх, — Господь благословил исполнением ту молитву, которую возносили здесь в начале войны о России и о Российской Церкви предстоятели Церквей Иерусалимской и Антиохийской. Я думаю, что та полная победа, которая дарована Богом нашим народам, есть также плод этой молитвы. Сегодня в этом святейшем месте молились мы, смиренные предстоятели Церквей Антиохийской, Иерусалимской и Российской. И я верю, что эта молитва принесет новое благословение и много счастья нашим Церквам и нашим народам.

РЕЧЬ ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ

при прощании с Патриархом Иерусалимским Тимофеем
в среду 6 июня 1945 г.

Я считаю для себя великим счастьем, что удостоился быть в св. граде Иерусалиме и под гостеприимным кровом Его Блаженства, Блаженнейшего Патриарха Тимофея.

Молю Бога и от всей души желаю еще раз прикоснуться к святыне этого священнейшего для христиан места. Мою благодарность и мою любовь к Его Блаженству я понесу с собою к алтарям Церкви Российской, и, где бы я ни был, я всю свою жизнь буду вспоминать эти счастливые для меня дни пребывания в Святой Земле.

ПОЕЗДКА В АНГЛИЮ

(*Июнь 1945 г.*)

Как известно, в сентябре 1943 г. Москву посетил выдающийся представитель Англиканской Церкви — Архиепископ Иоркский в сопровождении двух капелланов (священников). Он приезжал к нам по приглашению покойного Патриарха Сергия, с тем чтобы ближе познакомиться с положением Церкви в России и ее деятельностью в дни Великой Отечественной войны.

Тогда же Архиепископ Иоркский от лица главы Англиканской Церкви, Архиепископа Кентерберийского, пригласил в Англию представителей Русской Православной Церкви с ответным визитом. Военные обстоятельства препятствовали скорому осуществлению этого визита, которого искренно желали и наша Церковь и Церковь Англиканская, неоднократно сердечно повторявшая за это время свои приглашения. Русская Церковь своей ответной делегацией хотела засвидетельствовать о самых дружественных и братских своих чувствах в отношении Англиканской Церкви.

Эта поездка в Англию состоялась в июне 1945 г. Делегация Русской Православной Церкви, по благословению Святейшего Патриарха Алексия, была составлена из трех лиц: митрополита Крутицкого Николая, протопресвитера Н. Ф. Колчицкого и иеромонаха Ювеналия (Лунина).

Все члены этой делегации предварительно сопровождали Святейшего Патриарха в его путешествии в Палестину и Каир (Египет), выехав вместе с ним из Москвы 28 мая. И только 10 июня они из Каира направились в Лондон, расставшись с Патриархом, продолжавшим свою поездку по странам Ближнего Востока.

10 июня было воскресенье. В этот день в Каирском кафедральном соборе Св. Николая Святейший Патриарх Алексий совершил литургию в сослужении с митрополитом Николаем, архиепископом Виталием и другими русскими священнослужителями — своими спутниками и после литургии простился с отъезжавшими в Лондон.

В 3 часа дня мы выехали на аэродром из дворца египетского принца Латфаллаха, где вся делегация Русской Церкви имела любезное и сердечное гостеприимство в дни своего пребывания в Каире. Мы проезжаем по улицам столицы древнего Египта. В последний раз нас овевает жаркий, тропический ветер. Мимо нас мелькают стройные, высокие пальмы, берега Нила, белые здания города Гелиополиса. Обилие солнечного света ослепляет глаза. Вот и аэропорт. Через несколько минут направляемся к самолету. Ровно в 4 часа самолет отрывается от земли и плавно набирает высоту. Мы смотрим в окна. Внизу, как

на ладони, Каир, извивающийся Нил с бесчисленными разветвлениями своего основного русла. Вдали на горизонте остались древнейшие памятники истории Египта — пирамиды с царствующей среди них пирамидой Хеопса. Скоро все скрылось из виду. Внизу лишь одна желтая песчаная пустыня. Пролетели и над ней. Мы выходим к Средиземному морю. Наш путь лежит через остров Мальта. Летим на очень большой высоте.

Около полуночи делаем часовую посадку на острове Мальта. Южная звездная ночь. На автомобиле бегло осматриваем разрушения, сделанные врагом на острове. Темной ночью летим дальше. Пробуем заснуть. Но скоро следующая остановка: в 5 часов 30 минут мы уже во Франции. Окрестности города Марселя. Начинает светать. Мы выходим из самолета и здесь видим следы фашистского зверя: кругом развалины.

Через 40 минут мы снова в пути. Влево от нас уходит в даль Средиземное море. На горизонте показались первые лучи солнца. Внизу Франция: покрытые зеленью холмы, луга, селения.

После нескольких часов полета над Францией, страной-мученицей, мы достигаем Ла-Манша. Вот здесь под нами была «неприступная крепость» побежденного врага — его «атлантический вал». Отсюда фашистские варвары посылали свои смертоносные снаряды на мирных жителей Англии, убивая и калеча женщин, детей и стариков, разрушая храмы и национальные памятники страны.

Через короткое время мы у берегов южной Англии. Разворачиваясь над зелеными полями и точно по линейке расположенными домами поселков, самолет делает посадку. Покидаем самолет. На нас пахнуло теплом июньского утра и запахами цветов и густых ветвистых деревьев, окаймляющих аэродром. Мы в Англии.

После необходимых формальностей в конторе аэропорта в половине двенадцатого часа (по местному времени) со станции Христова Церковь мы выезжаем поездом в Лондон. Нам предоставлено отдельное купе в вагоне первого класса, где можно отдохнуть после долгого пути в самолете.

В 2 часа 30 минут дня поезд подходит к Ватерлоoскому вокзалу в Лондоне. На перроне нас встречают представители Англиканской Церкви: архиепископ Иоркский д-р К. Гарбет, епископ Робертс — от лица архиепископа Кентерберийского, каноник Дон, капелланы, представитель Епископальной Церкви в Америке Поль Андерсон, представитель митрополита Фиатирского (экзарха Вселенского патриарха) архимандрит Кирилл, сотрудники советского посольства в Великобритании, корреспонденты, фотографы.

В вагон входит капеллан Сержант, служивший при нас в Англии переводчиком (он хорошо говорит по-русски), представляется митрополиту Николаю, целует руку. Мы выходим из вагона.

В центре встречающих — знакомая нам высокая фигура архиепископа Иоркского с дружеской улыбкой на лице. Он сердечно целуется с митрополитом Николаем, горячо пожимает руку и говорит о своей радости по поводу благополучного прибытия русской церковной делегации.

Архиепископ Иоркский, обращаясь к митрополиту Николаю, произносит речь, в которой выражает уверенность в том, что долгожданный ответный визит представителей Русской Православной Церкви будет иметь благие результаты в деле укрепления связи между Церква-

ми. Он приветствует делегацию и от лица архиепископа Кентерберийского.

Митрополит Николай отвечает речью, в которой благодарит за сердечную встречу, за дружеские слова приветствия, говорит о радости предстоящего свидания с другом Русской Церкви архиепископом Иоркским и о высокой чести быть гостями у архиепископа Кентерберийского. Обращаясь к архиепископу Иоркскому, митрополит Николай говорит: «Ваше пребывание в Москве оставило у нас неизгладимое воспоминание и ваш образ живет в наших сердцах. Своим приездом в Москву вы, несомненно, содействовали укреплению братских связей между Русской и Англиканской Церквами. Я верю, что и наше прибытие к вам будет еще более способствовать углублению таких взаимоотношений между нашими Церквами».

После фотографирования на вокзале делегация направляется в Вестминстерское аббатство, где было назначено молебствие по случаю благополучного прибытия русской церковной делегации.

Мы проезжаем по оживленным улицам Лондона. Современных небоскребов здесь нет. Но мы видим много огромных старинных зданий с колоннами, барельефами. Всюду зелень, обилие памятников на площадях и перекрестках улиц. Выезжаем к Темзе. На противоположном берегу большое, в готическом стиле, здание парламента. Проехав мост и миновав парламент, мы подъезжаем к величественному зданию с уходящими в высь куполами. Это Вестминстерское аббатство.

В главных дверях собора нас встречает и приветствует настоятель собора (дин) епископ Де Лабильер с духовенством. Мы направляемся в одну из придельных церквей внутри собора, где настоятелем совершается краткое молебствие. Мы осматриваем собор. Видим: рядом с главным алтарем устраивается малая придельная церковь в память погибших в этой войне английских летчиков. Вдоль стен собора и у колоннад скульптурные изображения и гробницы умерших английских королей и высших духовных лиц. На полу мемориальные плиты выдающихся государственных деятелей Англии. У главного входа мемориальная плита неизвестного солдата. Ряд скульптурных и других ценностей собора еще закрыт мешками с песком.

После осмотра Вестминстерского аббатства делегация направилась в прекрасный отель Св. Джемса, где нам отведена удобная квартира из нескольких комнат. Во все дни нашего пребывания в Лондоне при нас состояли капелланы Сержант и Уаддамс, окружавшие нас своим заботливым вниманием.

Вечером первого дня пребывания делегации в Лондоне мы посетили нашего посла Ф. Т. Гусева, где долго засиделись, беседуя о Родине.

Мы пробыли в Англии с 11 по 21 июня. В течение этих дней, полностью насыщенных приемами, посещениями и богослужениями, руководители Англиканской Церкви окружили максимальной торжественностью все моменты пребывания делегации в Англии и проявили множество знаков сердечности и искренней дружбы. Все дни прошли в атмосфере исключительной теплоты.

Во всех речах, прозвучавших со стороны англичан, господствующими мотивами были: восхищение перед подвигами Красной Армии и героизмом всего русского народа; глубокое уважение к Русской Церкви, ее духовному богатству и к ее почившим и здравствующим деятелям; желание сделать связи между нашими Церквами самыми тесными; уверенность в том, что сближение и укрепление дружествен-

Встреча Митрополита Николая и его спутников на Ватерлооском вокзале в Лондоне. Справа—Архиепископ Иоркский

ных связей между Англиканской и Русской Церквами будет содействовать и дружбе обоих народов; мысль о том, что эта дружба народов явится фундаментом мира во всем мире. В ряде своих речей архиепископ Кентерберийский говорил, что пребывание делегации Русской Церкви в Англии является «историческим моментом в деле еще большего упрочения дружбы обоих народов».

Митрополит Николай в своих речах говорил об искреннем желании и Русской Церкви упрочить дружественные связи и взаимопонимание между Церквами Русской и Англиканской; об истории и корнях этой дружбы; об участии и переживаниях обеих Церквей в последней войне; об одинаковых антифашистских позициях Русской и Англиканской Церквей; о фашизме и христианстве; о значении дружбы наших Церквей для дела мира; о задачах обеих Церквей в дни мира и т. д.

Отношение к речам митрополита Николая была чрезвычайно сочувственным и сердечным: после его выступлений аудитория шумно и долго аплодировала и толпами выходила провожать до автомобиля.

***

На второй день нашего пребывания в Лондоне, 12 июня, в 11 часов утра мы сделали визит архиепископу Кентерберийскому д-ру Дж. Фишеру в его лондонской резиденции — Ламбетском дворце. У входа во дворец, расположенный на берегу реки Темзы и представляющий собою старинный замок с прекрасным парком, делегация была встречена двумя капелланами и проведена во второй этаж — в приемный зал, где нас уже ожидали архиепископ Кентерберийский и архиепископ Иоркский. Архиепископ Кентерберийский, окруженный своими ближайшими соработниками, встретил нас в высшей степени сердечно и троекратно, по русскому обычаю, облобызался со всеми нами.

Митрополит Николай произнес приветственную речь, в которой отметил значение личного контакта церковных деятелей, после чего прочитал архиепископу послание Патриарха Алексия, вручил текст этого послания и в подарок от нашего Патриарха — золотой крест с драгоценными камнями и фотоснимок большого размера. Архиепископ, принимая подарки, благодарил митрополита Николая и просил передать благодарность Патриарху Алексию за эти знаки внимания и дружбы.

Приводим текст обращения Патриарха Алексия:

«ЕГО МИЛОСТИ, АРХИЕПИСКОПУ КЕНТЕРБЕРИЙСКОМУ, ЛОРДУ-ПРИМАСУ АНГЛИИ

Ваша Милость, возлюбленный во Христе брат!

Русская Православная Церковь и лично я, через посредство наших представителей — митрополита Крутицкого Николая и сопровождающих его членов нашего церковного клира — приветствуем Вас еще раз, выражая Вам самые лучшие пожелания по случаю Вашего избрания и вступления в высшее служение. В Вашем лице мы приветствуем и Церковь Английскую и призываем благословение Божие великому британскому народу.

Мы осуществляем наше настоящее радостное общение в дни, когда все свободолюбивые народы празднуют победу над темными силами германского фашизма, победу, добытую общими усилиями нашей армии и армий наших доблестных союзников.

Совместная борьба, которую народы наши ведут против фашизма, является не только подвигом для спасения свободы, для просвещения, для культуры, для мира Европы и вселенной; она приобретает священное значение как защита христианских начал от варваров — врагов христианской цивилизации.

И мы веруем, что жертвы, принесенные нашими народами в этой жестокой борьбе, не окажутся напрасными и что вожделенный мир наступит теперь во всем мире.

Мы веруем вместе с Вами, что сквозь крест неслыханных испытаний воссияет воскресение народов, воскресение попранных фашизмом начал правды, мира и любви, завещанных человечеству Тем, Кто есть вечно живое воплощение любви, мира и правды, Господом нашим Иисусом Христом.

В свете этих общих наших упований особенно ценны и плодотворны и наше взаимное общение в духе любви Христовой, и наша взаимная духовная поддержка.

Русская Православная Церковь еще так недавно перенесла тяжелое испытание в утрате ее мудрого кормчего — Святейшего Патриарха Сергия. Но и в этом своем испытании она имеет утешение в сознании, что сердечное участие в ее скорби приняла и братская Англиканская Церковь.

Сердечное слово покойного архиепископа Кентерберийского, произнесенное во время заупокойной службы в память Патриарха Сергия в церкви Св. Маргариты в Вестминстере 23 мая прошлого года, с такой теплотой и так верно обрисовавшее личность нашего первосвятителя, — очень утешило всех нас и явилось новым подтверждением глубокой и неразрывной связи, существующей между нами.

Я с особым чувством повторяю слова, сказанные в этом обращении: «Дружба между нашими Церквами верна и глубока».

Да укрепится еще и еще эта дружба настоящим непосредственным взаимообщением между нами и да почиет благословение Великого Бога и Спаса нашего на Вашей Милости, на Церкви, врученной Вам от Бога, и на благородном, дружественном нам народе Вашего великого Отечества.

Шлю Вашей Милости уверение в нашей братской к Вам любви и глубоком уважении».

По окончании визита мы осмотрели разрушения Ламбетского дворца, произведенные немцами. Пострадали часть главного здания и домовая церковь.

Во второй половине дня архиепископ Кентерберийский отдал визит нашей делегации, прибыв в отель Св. Джемса. Беседа была очень дружественной.

В этот же день к нам с визитом приезжал Митрополит Фиатирский Германос, имеющий постоянное местопребывание в Лондоне. В беседе он с восторгом отзывался о приеме, оказанном ему в Москве, когда он был почетным гостем нашего Поместного Собора в конце января сего года.

Остаток вечера был посвящен осмотру Лондона — его дворцов и других зданий, улиц, парков, набережных, доков, рабочих окраин.

Лондон с его монументальными, историческими зданиями, с множеством огромных парков внутри самого города, насыщенный всеми видами транспорта на своих нарядных улицах, производит сильное и незабываемое впечатление. В этом прекрасном городе чувствуешь не

только величие современной цивилизации, но и длинную, богатую памятниками историю одного из культурнейших народов современности. Тут и там рядом с новыми комфортабельными домами, где бетон и железо превращены в конструкции, характерные для стиля Европы XX века, видишь здания и церкви, созданные гениями далеких веков, уходящих в глубь истории этой страны.

В городе много разрушений, произведенных, особенно за последний год, так называемыми ракетными снарядами, оставлявшими обширные плешины в различных кварталах Лондона. Разбито немало старинных храмов, но, к счастью, главнейшие исторические памятники — Вестминстерское аббатство, здание парламента, крепость Тоуэр и другие — или мало пострадали, или вовсе не затронуты сокрушающей силой снарядов. Интересно отметить, что знаменитый кафедральный собор Св. Павла — это украшение столицы и всей страны — имеет только небольшое разрушение в алтарной части, между тем как со всех сторон вокруг него лежат в руинах прилегающие к собору дома.

Эти раскиданные по Лондону отдельные, как я их назвал, плешины руин, при огромной территории столицы, не меняют лица города. Здесь мы не увидели такой картины, какую представляют собою Севастополь, Сталинград, Смоленск, где сплошные груды развалин лишь напоминают о бывших здесь чудесных городах. Даже такой картины, как в Киеве, где разрушены целые кварталы и вместо главной улицы, Крещатика, — пространство, окруженное пустыми, выщербленными коробками корпусов, я в Лондоне, к своему большому удовольствию, не увидел. Среди пустыни разрушений, совершенных нацистами в нашей стране, мы радуемся всему тому, что осталось целым.

На улицах Лондона, как я отметил, оживленно и шумно. Они ярко освещены. Война в Европе кончилась. Люди живут свободно, спокойно думают о завтрашнем дне.

На 13 июня была назначена наша поездка в Кентербери, кафедральный город главы Англиканской Церкви.

Выехали мы из Лондона на автомобилях в 10 часов утра в сопровождении епископа Гибралтарского Бакстона и ряда других лиц. У огромного Кентерберийского собора, где совершается интронизация кентерберийских архиепископов, мы были встречены епископом Дуврским. Настоятель этого собора, доктор Х. Джонсон, в эти дни совершал свое путешествие по Советскому Союзу. Епископ Дуврский обратился к митрополиту Николаю с речью, в которой, между прочим, говорил:

«С глубоким сочувствием следили мы за трудностями и страданиями вашей Церкви и вашего народа в течение этих последних лет. И мы радуемся вместе с вами тому, что мирные времена опять вернулись. Вы увидите, что и наш город сильно пострадал от врага. Но милостью Божией наш собор и другие наиважнейшие памятники остались почти нетронутыми».

Митрополит Николай в ответной речи высказал мысль о том, как страдания, перенесенные в дни войны нашими обеими Церквами и нашими народами, сближают нас между собой. Митрополит Николай говорил и о чувствах, какие вызывает посещение древнего, священного Кентербери.

В соборе епископ Дуврский совершил краткое молебствие. Мы обошли здание собора, осмотрели его святыни, дворец, парк. Епископ Дуврский Розэ дал завтрак в честь нашей делегации.

После завтрака мы посетили самую старую церковь в Англии — Св. Мартина, построенную еще во II веке. От первоначального здания сохранились стены и каменная купель.

В 3 часа мы присутствовали за вечерней, совершавшейся в Кентерберийском соборе. Мы были торжественно встречены при входе; хор мальчиков, одетых в белые батистовые стихари, прекрасно спел «тон деспотин». Нас пригласили пройти к главному алтарю, и мы заняли отведенные для нас места. По окончании вечерни, как это было и во всех храмах, где мы присутствовали за богослужением, митрополит Николай, по приглашению епископа, встав перед престолом, преподал благословение духовенству и богомольцам, которые, по англиканскому обычаю, принимают его, опускаясь на колени и склоняя головы.

Перед самым возвращением в Лондон наша делегация побывала в древнем храме города Кентербери, основанном блаженным Августином в VI веке. Блаженный Августин — первый архиепископ Кентерберийский, как рассказал нам епископ Дуврский, а современный архиепископ доктор Фишер — его 97-й преемник.

Путешествие в Кентербери было очень приятным. Дорога бежит среди покрытых зеленью холмов с красивыми коттеджами, обрамленными живою изгородью из ровно подрезанного зеленого кустарника. И у каждого дома множество цветов, особенно роз.

Вечером мы возвратились в Лондон.

Всюду, где мы ни были, — в Лондоне, в Иорке, в Кентербери, в Виндзоре, — всюду мы видели множество английских граждан, приветствовавших наш приезд и провожавших нас добрыми пожеланиями и дружескими возгласами. И каждый раз для нас это было новым и новым доказательством симпатий широких слоев английского народа к русскому народу.

**
*

14 июня — праздник Вознесения Господня. В этот день мы совершали литургию в обширном и благолепном греческом кафедральном Софийском соборе в Лондоне. Возглавлял литургию митрополит Фиатирский Германос. Сослужили ему: митрополит Николай, наши русские делегаты и греческое духовенство собора. Митрополит Германос только возглавил богослужение, но фактически предоставил вести его митрополиту Николаю по нашему русскому чину. Пел прекрасный греческий хор. Собор был переполнен. К началу литургии прибыл архиепископ Кентерберийский с группой англиканских епископов и настоятелей. Архиепископ облачился в зале при соборе и в сопровождении митрополитов Германоса и Николая, вышедших ему навстречу, проследовал в полном облачении в собор, где и стоял всю литургию. По окончании литургии митрополит Германос обратился к митрополиту Николаю с приветственной речью на греческом языке, в которой высказал радость Матери-Церкви вселенской, принимающей в свои объятия представителя Русской Церкви-Дочери. Митрополит Николай, поставленный на тронном месте, отвечал речью на текст: «Если мы любим друг друга, то Бог в нас пребывает» (I Иоанна 4, 12). В заключение он пламенно пожелал самых тесных и нерушимых уз дружбы и любви между Церквами Вселенской, Русской и Англиканской в дни мира, как едины духом были Церкви Православная и Англиканская в дни войны. По окончании литургии митрополит Николай долго благо-

словлял богомольцев — греков, русских и англичан, выражавших ему горячие знаки симпатии и благодарности за слово и служение.

Из собора мы прошли в помещение митрополита Германоса, который дал завтрак в честь русской делегации. За столом митрополиты Германос и Николай вновь произносили речи.

В 4 часа 30 минут этого дня Лондонский университет устраивал прием в честь делегации. На приеме присутствовали: архиепископ Кентерберийский, митрополит Германос, епископы, профессора университета, наш посол Ф. Т. Гусев и другие приглашенные гости. С речами выступали вице-канцлер (проректор) университета Хортон Бэнк, профессор славянского отделения Сили и митрополит Николай.

Вице-канцлер в своей речи сказал (приводим в кратких извлечениях):

«Посещение нашей страны делегатами Русской Церкви является скорее всего историческим. Я думаю, что никогда еще до сих пор английская Церковь не принимала официальной делегации от Патриарха России. Хотя всегда и существовала дружба, но не было личного контакта, при помощи которого только и могут оживотворяться такого рода отношения.

Мы с гордостью приветствуем здесь митрополита Крутицкого Николая и членов делегации. Мы знаем Его Высокопреосвященство как ученого, занимающего высокое академическое положение, посвятившего свои великие таланты служению своей стране и проводившего работу, имеющую величайшее значение для духовной жизни России, сперва в Киеве, этом историческом центре русской культуры, и позднее в Москве.

Мы надеемся, что это посещение явится первым из многих личных сношений такого рода с нашими друзьями во всех областях жизни. Действительно, уже начался обратный «ленд-лиз», если я могу так назвать его, и, по счастливому совпадению, в этот самый момент группа ученых и научных работников этой страны, включая представителя нашего университета, находится на пути в Москву и Ленинград для участия в праздновании 220-летия Академии наук Советского Союза.

Один из уроков, которым научили нас ужасные события нескольких последних лет, — это то, что ни одна страна не может позволить себе оставаться в изоляции, в неведении о делах другой нации, безразличной к идеалам и чаяниям людей в других странах. Наш университет в течение многих последних лет предоставлял возможность заинтересованным лицам изучать язык, литературу, историю и экономические основы славянских и восточно-европейских стран. Наша школа, занимающаяся таким изучением, была основана в 1915 году, во время первой мировой войны, и хотя в силу необходимости ее деятельность началась в малых масштабах, развитие ее шло по здоровому пути, и мы убеждены в том, что эта школа имеет большую будущность.

Я считаю, что за последнее время было совершено многое для того, чтобы сделать британскую жизнь известной в России, например, путем перевода нашей лучшей литературы — одного из лучших выразителей характера наций. Мы надеемся, что процесс познавания друг друга будет продолжаться и развиваться и что русский народ будет больше слышать о британских школах и университетах, не только о наших древних университетах — Оксфордском и Кембриджском, но также и об университете столицы Британской империи — нашем Лондонском университете».

Профессор Сили говорил о том, что существовавший перерыв в близком общении народов русского и английского, слава Богу, кончился и наступил, наконец, благоприятный момент для более тесного сотрудничества в целях взаимопонимания наших народов. Это общение будет способствовать углубленному изучению наших культур, искусств, духовной мысли наших народов. Желателен обмен информацией, преподавателями, студентами. Мы еще мало знаем о России, как и в России об Англии. Он просил передать эти пожелания в России. От Русской Православной Церкви, говорил он, христиане прочих стран, как и здесь, в Англии, ждут оживотворяющих и оплодотворяющих другие церкви духовных соков, так как духовное величие и благодатное богатство Русской Церкви известны всему миру.

Митрополит Николай отвечал на эти выступления. Он говорит о фашизме, который является врагом христианства, науки и культуры, который в последние годы разорвал общение между народами и своими человеконенавистническими, бредовыми идеями хотел отбросить человечество на много веков назад, к первобытным временам. Говорит об общей борьбе наших народов и церквей с фашизмом и о наступлении после победы счастливого времени, когда свет христианства вновь свободно светит во всем мире, а науки и искусства зацветают с новой силой. Он разделяет высказанные мысли о желательности самого близкого, дружественного взаимообщения наших народов и наших церквей и выражает уверенность в том, что прибытие русской церковной делегации будет содействовать этой цели. Он сердечно благодарит за теплые слова о России, о Русской Церкви и о нем самом.

Долгие и горячие аплодисменты сопровождали речь митрополита Николая.

В конце приема мы осмотрели библиотеку университета.

Вечером того же дня делегация присутствовала на торжественном богослужении в кафедральном соборе Св. Павла. В середине этого богослужения настоятель собора Матьюз обратился к русским делегатам с речью. Он приветствовал Русскую Православную Церковь, перенесшую много испытаний от общего врага в дни войны, и далее сказал:

«Мы благодарим Господа Бога за более широкие возможности, которые теперь открываются перед Православной Церковью, и мы молимся, да будет благословение Божие на всех ваших трудах, способствующих расширению царства Христова. Пусть узы сочувствия и понимания, соединяющие Русскую и Англиканскую Церкви, постоянно возобновляются и укрепляются, чтобы мы вместе могли осуществить обещание Христа, что народ Его будет одной паствой».

Митрополит Николай отвечал речью.

После богослужения настоятель пригласил нас к обеду, который был дан им в самом старом здании Лондона (Vintners' Hall). Присутствовало много гостей, встречавших и провожавших русскую делегацию аплодисментами. В числе присутствовавших — архиепископ Кентерберийский, митрополит Германос, епископы Гибралтарский, Челмсфордский и мн. др., а также наш посол Ф. Т. Гусев. На всех обедах, завтраках, приемах, как и здесь, между руководителями Англиканской Церкви и нами велись оживленные беседы: мы знакомили с положением и жизнью Русской Церкви, наши хозяева рассказывали о себе.

В конце этого обеда каждому из нас троих были преподнесены кресты, сделанные из деревянных обломков здания собора Св. Павла,

Перед литургией в Греческом соборе в Лондоне.
Слева направо: Митрополит Николай, Архиепископ Кентерберийский, Митрополит Германос

частично разрушенного немецкой бомбардировкой, как символический знак дружбы, скрепленной в борьбе против общего врага. Принимая крест, митрополит Николай произнес речь, в которой развил мысль о том, что «эти кресты должны напоминать об общем долге, лежащем на каждом из нас — и соорудивших их и принимающих их: молиться и трудиться над приближением того времени, когда не будет никаких войн, никаких бомбардировок и обломков храмов и домов». После этой торжественной церемонии архиепископ Кентерберийский выступил с речью об исторических этапах в жизни Русской Церкви, умножавшей с веками свое величие. В теплых словах он охарактеризовал личность Патриарха Алексия. В ответной речи митрополит Николай говорил о преемстве между незабвенным покойным архиепископом Кентерберийским доктором Тэмплем и ныне возглавляющим Англиканскую Церковь архиепископом доктором Фишером в их дружественных чувствах по отношению к Русской Церкви и в их искренном стремлении к сближению между Церквами, о горячих чувствах Русской Церкви к Англиканской Церкви и о духе православия вообще.

15 июня утром наша делегация посетила парламент (Палату общин). Нас сопровождал член парламента д-р Прайс, который по прибытии нашем в Палату общин представил нас председателю (спикеру) г. Брауну. Ровно в 11 часов мы наблюдали старинную церемонию шествия спикера в его традиционном одеянии на заседание Палаты. Это заседание было последним перед роспуском Палаты, и мы присутствовали в зале заседаний при чтении указа о роспуске парламента.

В первом часу дня мы побывали в доме Св. Эдуарда (подворье миссионерского монастыря в Оксфорде), где были встречены настоятелем (игуменом) монастыря — верховным генералом ордена Св. Иоанна Богослова О'Бриеном. Митрополит Николай обратился к монашествующим с речью о русском монашестве. После краткого молебствия в монастырской церкви делегация была приглашена к завтраку, во время которого мы дружески беседовали с игуменом и братией.

В 2 часа дня мы направились в русскую православную церковь Св. Апостола Филиппа. Здесь нас ожидали настоятель храма протоиерей В. Феокритов и собравшаяся русская колония в Лондоне. Этот приход в каноническом отношении еще не принадлежит к Московской патриархии, но воссоединение большинства его с Матерью-Церковью русской уже подготовлено и составляет вопрос ближайшего времени. Мы выслушали приветствие протоиерея В. Феокритова, краткое молебствие, и митрополит Николай выступил с обширным словом, в котором говорил о нашей Церкви, о влечении к ней русских людей во всех странах света, о ее широко раскрытых материнских объятиях. Русские люди с затаенным дыханием слушали его; многие плакали — слезы тоски по Родине, слезы радости при встрече с русским митрополитом, посланцем Матери-Церкви. Все окружили нас и просили передать низкий поклон матушке России. Митрополит Николай всех благословил, и, как нам позже сказали, русские прихожане в течение двух часов не расходились из храма, обмениваясь впечатлениями и поздравляя друг друга со «второй Пасхой».

В 4 часа архиепископ Кентерберийский дал в честь нашей делегации чай в Ламбетском дворце. На приеме присутствовали многие англиканские епископы — Гибралтарский, Дербский, Челмсфордский, Херифордский и другие, настоятели храмов и прочие гости. Мы долго беседовали по церковным вопросам.

***

На 16 июня была намечена поездка в город Иорк. Ввиду нездоровья митрополита Николая в Иорк выезжали лишь протопресвитер о. Н. Колчицкий и иеромонах Ювеналий. Они были гостями архиепископа Иоркского в течение вечера 17 июня и всего дня 18-го. Иорк отстоит от Лондона на расстоянии около 325 километров, и наши делегаты прибыли на автомобилях в Иорк в 7 часов вечера. Пребывание они имели в архиепископском дворце Бишопсорп и были очень тепло и радушно встречены архиепископом.

Вечером на обеде, за которым присутствовали епископы Иоркской архиепископии, архиепископ и о. Николай обменялись тостами. После обеда делегаты простояли краткую вечернюю службу в домовой церкви архиепископа.

17 июня делегаты были за ранней обедней, отслуженной в домовой церкви самим архиепископом Иоркским, а в 10 часов направились в Иоркский собор к поздней обедне на торжественное богослужение, на которое собралось около двух тысяч человек. После утрени, перед началом обедни, архиепископ Иоркский обратился к делегации с приветственной речью. Он говорил:

«Я очень благодарен представителям Русской Церкви за то, что, имея столь полную приглашениями программу, они нашли все же время посетить наш город Иорк, эту столицу северной Англии, место зарождения христианства на севере Англии и церковь — мать этого края. Один из моих предшественников, архиепископ Маклаган, посетил Россию в прошлом столетии, а осенью 1943 года мне самому выпало на долю большое преимущество посетить Москву. Я никогда не забуду большой любезности, с какой я был принят там, и того глубокого впечатления, которое произвели на меня обширные собрания верующих в кафедральном соборе Москвы.

Мы давно связаны дружбой с Русской Церковью. У нас много общего. Обе наши Церкви придерживаются Никейского символа веры и произносят его. И мы сейчас будем петь его за нашей литургией. Богословие обеих наших Церквей находится под глубоким влиянием древних греческих отцов Церкви, и мы вместе противостоим притязаниям римского папы, не соответствующим Священному Писанию и не известным Вселенской Церкви.

Всем нашим сердцем мы сочувствовали Русской Церкви и русскому народу и молились за них в эти последние годы, когда им приходилось переносить столь ужасные страдания».

Отвечал о. Николай. Он выразил благодарность за сердечный прием и сожаление по поводу отсутствия из-за болезни митрополита Николая, который всемерно стремился лично побывать в гостях у архиепископа Иоркского; указал на духовную близость обеих Церквей. Затем о. Николай прочел письмо Святейшего Патриарха Алексия архиепископу Иоркскому и поднес ему от Патриарха золотой докторский крест, принадлежавший покойному Патриарху Сергию. Архиепископ с теплым чувством принял этот подарок и благодарил за него.

По приглашению архиепископа, о. Николай, подойдя к престолу, благословил богомольцев общим иерейским благословением. Делегация после этого прослушала англиканскую литургию.

Завтрак после литургии состоялся у лорд-мэра города Иорка. В мэрии делегация была встречена лорд-мэром и шерифом с их

супругами. За завтраком лорд-мэр и о. Н. Колчицкий произнесли тосты.

В течение дня нашим делегатам были показаны святыни собора и ценности; делегация посетила и другие исторические места, расположенные вокруг города. Вечером делегацию приветствовали прибывшие в архиепископский дворец представители близлежащей деревни, а затем о. Николай и о. Ювеналий слушали вечерню в деревенской церкви.

18 июня делегация, поблагодарив архиепископа Иоркского за радушный прием, выехала в Лондон. Митрополит Николай к этому дню уже оправился от своей болезни.

В этот день посол СССР Ф. Т. Гусев устроил большой прием в честь русской церковной делегации, гостями на котором были высшие представители Англиканской Церкви во главе с архиепископом Кентерберийским, митрополит Германос, представители министерств, генералы и офицеры Красной Армии, находящиеся в Лондоне, и другие лица. Присутствовавшие долго не расходились, дружественно беседуя между собою.

В 6 часов 30 минут англиканская церковная общественность устроила обед в так называемом Никейском клубе. Участниками обеда были архиепископ Кентерберийский и около 40 епископов Англиканской Церкви, англиканское духовенство, военные и светские лица — всего более 200 человек. В огромном зале клуба за этим обедом царила атмосфера непринужденности и теплоты. Председатель клуба, дин (настоятель) Норвичский, приветствовал русских гостей сердечным словом. Архиепископ Кентерберийский произнес речь, в которой говорил о своем уважении к Русской Церкви и о дружбе народов Англии и России. Выступая с ответной речью, митрополит Николай подчеркнул исключительную сердечность приема, оказанного русской делегации, и раскрыл мысль о значении Русской и Англиканской Церквей в жизни своих народов. Шумные и долгие аплодисменты покрыли речь митрополита Николая.

В конце обеда секретарь Библейского общества, священник Вилькинсон, преподнес членам делегации издания общества — экземпляры евангелия и другие книги. Митрополит Николай благодарил общество за внимание и подарки и пожелал ему дальнейшего процветания.

***

19 июня архиепископ Иоркский прибыл с визитом к митрополиту Николаю, который в благодарность за дружеское гостеприимство подарил архиепископу Владимирскую икону Божией Матери, художественно оформленную, в золоченой ризе с жемчугом. Архиепископ еще раз выразил признательность за наперсный крест и за этот подарок, заверяя, что будет хранить и носить крест, как дорогое воспоминание о почившем Патриархе Сергии и о Патриархе Алексии.

В час дня в зале комфортабельной гостиницы «Claridge» Британским Правительством был дан завтрак в честь нашей делегации. Председательствовал на завтраке министр труда и национальной повинности г. Батлер. Участниками были: архиепископы Кентерберийский и Иоркский, члены правительства и представители Англиканской Церкви.

Министр г. Батлер сказал в своей застольной речи (приводим в извлечении):

«Я имею большое удовольствие от имени Правительства Его Величества приветствовать здесь сегодня наших достойных гостей. Мы особенно рады приветствовать Его Высокопреосвященство митрополита

Крутицкого Николая, мужество и терпение которого стали хорошо известны нам в течение варварского германского нашествия на территорию его страны. Мы также рады приветствовать высокопреподобного протоиерея Н. Колчицкого и преподобного Ювеналия Лунина.

Правительство Его Величества придает величайшее значение тесному контакту между Великобританией и Советской Россией, особенно между теми из нас, кто имеет одинаковые интересы.

Сегодня с нами находится не только Его Милость архиепископ Кентерберийский, но также и Его Милость архиепископ Иоркский. Британская общественность с большим интересом отнеслась к посещению архиепископом Иоркским Советской России и по его возвращении его можно представить как «лучшего купца», вернее, «лучшего оратора».

Поэтому мы тем более рады приветствовать сегодня наших достойных друзей. Мы в этой стране с интересом читали о том, каким образом Русская Церковь слилась воедино с борьбой и страданиями народа, и об их крупных сборах, оказавших материальную поддержку необходимому снабжению героических русских армий танками и другим военным снаряжением.

Нам, в этой стране, также повезло в том отношении, что церкви всех вероисповеданий слились с нацией в ее великом усилии приостановить агрессию и поддержать свободу и моральные ценности. Тысячи наших священников работали на линии фронта в качестве капелланов. Другие во время самых тяжелых воздушных налетов помогали противовоздушной обороне и приносили утешение и ободрение людям в убежищах. В продолжение войны церкви работали с весьма уменьшившимся персоналом. Сотни наших церковных зданий, включая многие из наиболее ценимых церквей, были разрушены, и перед британскими церквами после войны стоит большая задача по восстановлению.

В заключение я выражаю наилучшие пожелания Правительства Его Величества будущему Русской Церкви и нации, и я рад воспользоваться этим случаем, чтобы приветствовать нового Патриарха Алексия, ставшего Патриархом в такой критический момент истории вашей нации».

Митрополит Николай отвечал речью, в которой благодарил Правительство Его Величества за оказанное дружественное гостеприимство, поделился впечатлениями от пребывания в Лондоне и говорил о единении Русской Церкви со своим народом в прошлом и настоящем.

В 4 часа 30 минут мы посетили заседание Всецерковной англиканской ассамблеи (собрания), сессия которой происходила в эти дни. Ассамблея составляется из всех епископов, а также делегатов от духовенства и мирян. Появление русских делегатов в зале заседания было встречено громом аплодисментов. Члены делегации заняли места в президиуме. Были произнесены приветственные речи архиепископом Кентерберийским, архиепископом Иоркским и деканом Норвичской епархии.

Архиепископ Кентерберийский в своем приветствии, между прочим, говорил:

«С глубокими, полными волнения чувствами христианского содружества и радости Англиканская Церковь принимает как ее почетных гостей митрополита Николая, протоиерея Николая Колчицкого и иеромонаха Ювеналия Лунина.

Посещение два года назад архиепископом Иоркским Москвы и те-

перь присутствие в нашей среде этих выдающихся представителей великой Русской Православной Церкви — оба эти события служат выражением и примером той теплой симпатии и дружбы, которая счастливым образом существует между нашими двумя Церквами...

Наши два народа связаны один с другим общими жертвами, которые мы с готовностью принесли в нашем союзе, чтобы разрушить зло, угрожавшее цивилизации и христианству. Мы молимся и уповаем, что наши две страны будут действовать сообща для обеспечения на будущее время тех великих принципов свободы и братства, которые были совместно провозглашены нашими великими вождями.

Митрополит Николай — один из самых выдающихся представителей Русской Православной Церкви, который только в последнее время оставил киевскую кафедру, колыбель русского христианства, чтобы занять рядом с недавно избранным Патриархом Алексием пост в центре жизни Русской Церкви. Мы благодарим митрополита и его спутников за то, что они предприняли далекое путешествие в такое время, когда они так нужны при переходе церковной жизни от условий войны к условиям мирного времени. Мы верим, что они вместе с нами будут чувствовать, что семена дружбы и личного знакомства, посеянные во время посещения ими нас, принесут добрые плоды в будущем, будут способствовать близким отношениям между нашими двумя Церквами и будут содействовать нам в послушании воле нашего Спасителя Иисуса Христа и в осуществлении Его Царства среди людей. Мы просим их передать наши почтительные приветствия Патриарху Алексию».

Архиепископ Иоркский сказал о незабываемости своих впечатлений от поездки в Советский Союз в 1943 г. и о своей особой любви к Русской Церкви.

Декан Норвичский отметил особую связь Норвичской епархии с Русской Церковью: «Норвичская епархия имеет особенную связь с Церковью наших гостей. Покойный г. Уилльям Джон Бирбек, обладавший единственным в своем роде знанием России и ее Церкви, был из Норфолька. Он преподнес нашему кафедральному собору два великолепных облачения — одно для епископа и второе для декана. Они сделаны из русской золотой парчи; материал этот был соткан в России, но облачения были сшиты в Англии. Эти облачения, которыми мы пользуемся в дни больших празднеств, служат нам в Норвиче постоянным напоминанием о Русской Церкви.

Духовенство Англиканской Церкви, — сказал он, — всегда призывало наш народ молиться за Русскую Церковь и за русский народ в дни их горькой борьбы. Все мы с благодарным чувством следили за твердостью Православной Церкви, за сильным водительством ее епископов, за пастырской любовью и жертвенностью ее духовенства и за твердой привязанностью ее членов к христианской вере, и мы были огорчены тем, что столь многие ее знаменитые храмы были осквернены и разрушены, и тем, что ее народу выпало на долю перенести такие тяжкие страдания».

Отвечая на эти приветствия, митрополит Николай произнес речь, из которой приводим извлечения:

«От лица своего и всей делегации Русской Православной Церкви я с чувством глубокого волнения приношу Его Милости архиепископу Кентерберийскому и всему высокому церковному собранию Англиканской Церкви нашу сердечную благодарность за только что выслушан-

ные приветствия, за слова дружбы и любви, за сочувствие нашему народу в его испытаниях, вызванных войной, за поздравления с ее окончанием.

Я прибыл к вам в счастливое время, когда наши союзные армии своими блестящими победами привели к концу кровавую фашистскую агрессию в Европе. И мы, и вы переживали по этому радостному поводу исключительное ликование месяц тому назад.

Как и Ваша Милость совершенно справедливо отметили, общие испытания, пережитые нами и вами от руки осатанелого врага, тысячи невинных жертв, понесенных нашими народами, наша общая борьба с врагом цивилизации и христианства, — еще больше сблизили наши народы в чувствах взаимной дружбы.

Но Церкви неотделимы от своих народов; они живут вместе с своими народами; вместе с ними переживают народное счастье и горе.

И обе наши Церкви — Русская и Англиканская — издавна имеющие самые дружественные взаимные чувства одна к другой, в дни этой войны, руководя своими верующими по пути к одной благородной цели — спасти свои страны и весь мир от страшного насилия и зла, — стали еще ближе одна к другой.

Яркой манифестацией этой дружбы наших Церквей послужило прибытие в сентябре 1943 года в нашу страну высокопочтенного представителя Англиканской Церкви Его Милости архиепископа Иоркского, доставившего своим пребыванием среди нас нашей Церкви высокую и незабываемую радость.

Для подтверждения дружественных чувств Русской Православной Церкви к Церкви Англиканской, для выражения чувств нашего восхищения перед подвигами британской армии и нашего глубочайшего сочувствия великому и благородному британскому народу в перенесенных им в дни войны страданиях я приехал к вам, и это пребывание мое среди вас для меня является высокой честью и счастьем.

Я так же верую, как и Его Милость, что обе наши Церкви и в дни мира будут служить, в совершенной дружбе между собою, делу счастья своих народов и делу мира во всем мире».

Речь митрополита Николая неоднократно прерывалась аплодисментами. Под аплодисменты же делегация покинула зал ассамблеи.

Вечером состоялось специально организованное торжественное богослужение в Вестминстерском аббатстве, в котором участвовали архиепископы Кентерберийский и Иоркский, около 30 епископов и множество духовенства. Богослужение транслировалось по радио.

Зазвонили в колокола. Ровно в 6 часов, облачившись в мантии, англиканское духовенство и митрополиты Николай и Германос в своих мантиях и с посохами в руках из ризницы вышли в собор. Хор звонко и стройно пропел «тон деспотин». Через весь огромный собор процессия духовенства направилась к главному алтарю; англиканские священники и епископы шли парами по чину, начиная с младшего, за ними члены делегации, православные митрополиты. Заключали шествие англиканские архиепископы. Приблизившись к престолу, мы заняли левые места, архиепископы встали справа.

Богослужение сопровождалось пением прекрасного хора, исполнившего, как это было и в соборе Св. Павла, несколько церковно-концертных песнопений Чайковского и Бортнянского, и торжественной игрой великолепного органа. В середине богослужения архиепископ

Кентерберийский с особого амвона выступил с речью, обращаясь к митрополиту Николаю:

«Возлюбленный брат во Христе, ваша Церковь недавно потеряла для земли ее чтимого руководителя, блаженной памяти Патриарха Сергия, который в продолжение многих лет вел жизнь Церкви, порученной его попечению, с любящей мудростью, который руководил ею через все напряжения и страдания жестокой борьбы против агрессора, — ваша Церковь потеряла ее Патриарха, который показал себя верным отцом своего народа и преданным хранителем истин нашей святейшей религии. Мы также недавно лишились присутствия на земле выдающегося христианского вождя, моего глубоко любимого предшественника, архиепископа Уильяма Тэмпля, которого особенной заботой было способствовать содружеству и единству между христианскими Церквами и который сослужил такую значительную службу Вселенской Христовой Церкви. В то время как нам теперь особенно тяжела потеря их, на нас лежит ответственная задача так лелеять память о них, чтобы мы могли шествовать по их стопам и работать в их духе для царства и правления Христа, нашего Господа.

В этом аббатстве нам надлежит обращать мысль нашу на общую христианскую задачу. Здесь, в Европе, дело оборонительной войны кончено; разрушение прекратилось; милостью Божией мы избавлены от опасностей, постигших наши страны, и от ложных и злых учений, унизивших человеческую жизнь и стремившихся разрушить самые основы христианской веры. Но вновь отстроить все, что опустошено, восстановить в Европе общение народов, обладающих в своих границах свободой, порядком и равным для всех правосудием, проявляющих в их отношениях друг к другу воздержанность, уважение, добрососедские чувства, превыше же всего — вновь возжечь в Европе то единение в духовной вере и силе, без которого не может быть действительного мира: все это предстоит совершить. Это есть то дело, к которому Бог, источник истинной веры и всей истинной силы, призывает Церкви, которые, сознавая значение воскресения Христа и содружество в Его страданиях, могут принести народам спасительную целебную силу Его евангелия.

Победа вверила нашим двум народам большую власть и большую ответственность. Мир в наше время зависит от продолжения и усиления тех товарищеских отношений, которые так прекрасно поддерживали нас в продолжение войны. Каким этот мир будет, в немалой степени будет зависеть от того, что могут внести в дело мира наши две Церкви, принося беспокойным сердцам человеческим дисциплину и мир Божий. Очень важно, чтобы великие Православные Церкви, и наша Англиканская Церковь, и все Церкви в Европе — чтобы все они были объединены в святом содружестве, чтобы они научились знать и доверять, и уважать одна другую, чтобы они вместе возрастали в поклонении и служении Богу Отцу во Христе Господе нашем и через Святого Духа.

Так мы радуемся присутствию здесь сегодня Вашего Высокопреосвященства не только как свидетельству того содружества, которое теперь объединяет наши две Церкви, но и как надежде на будущее время. Ваше присутствие здесь ободряет нас в нашей вере в то, что Промыслом Божиим мы будем иметь возможность помогать друг другу постоянной молитвой и сочувствием и взаимным пониманием славить

Бога на земле и действенно соучаствовать в восстановлении истинного христианства.

Здесь, в этом древнем месте христианского богопочитания, от имени Англиканской Церкви я обращаюсь к Вашему Высокопреосвященству, к сопровождающим Вас, а также к Патриарху, к епископам, к духовенству и к народу Русской Православной Церкви с нашим искренним и братским приветом во Христе Господе нашем. Я молюсь, чтобы в вас, и в нас, и во всем христианском человечестве Он исполнил бы доброе намерение Его совершенной воли».

Митрополит Николай, поднявшись на тот же амвон, ответил речью:

«Нас, представителей Русской Православной Церкви, радостно волнует та атмосфера любви и дружбы, в которой происходит наше пребывание в гостях у Его Милости архиепископа Кентерберийского и всей Англиканской Церкви.

Ваша Милость сейчас с любовью помянули имя нашего почившего духовного вождя Патриарха Сергия. Это упоминание является ярким и дорогим нашему сердцу показателем братских чувств Церкви Англиканской к Церкви Русской. И мы хотим заверить Вашу Милость в том, что так же искренно, с глубокой скорбью Русская Церковь встретила весть о кончине выдающегося духовного вождя Англиканской Церкви незабвенного архиепископа Уильяма Тэмпля.

Мы верим, что их бессмертные души найдут у Господа вечный покой и что они не перестанут молиться о благоденствии наших Церквей и еще большем укреплении между ними содружества.

Свидетельством братской дружбы наших Церквей являются наши только что пережитые в дни войны чувства.

Мы одинаково с вами тяжело переживали в душе муки и страдания, когда видели гибель памятников наших национальных культур, наших вековых христианских святынь, подвергшихся уничтожению руками врага. Грохот развалин Ново-Иерусалимского монастыря под Москвой и старинных священных храмов Лондона, разрушавшихся по дикой воле фашистов, отдавались одинаковым болезненным эхом в сердцах наших и ваших.

Нас объединяет вера в одного Бога и нашего Спасителя, и мы одинаково с вами веровали от первого дня войны в то, что Бог наш есть Бог мира, правды и любви и что Он не допустит того, чтобы насилие лишило нас свободы, чтобы темные адские силы, восставшие на весь мир, затушили своими окровавленными руками свет христианства и огни многовековой духовной культуры человечества.

Мы веровали в это и молились о победе: вы — здесь, мы — в своих храмах. И Бог услышал наши молитвы.

Мы, разделенные с вами океаном и обширной территорией, во все дни войны не ощущали этого пространства, как бы подымаясь над ним, ибо мы были едины духом.

Теперь, как Ваша Милость справедливо говорите, нашим Церквам, объединенным в святом содружестве, предлежит новая священная задача: внести свой великий вклад в дело мира; содействовать возвышению духа Христова в людях; благословлять и освящать своей молитвой к Источнику жизни и всякого блага усилия и труды людей, направленные к залечиванию ран, нанесенных войной, и к устроению на земле такого порядка, при котором мир никогда не будет больше знать

кровавых агрессий, подобных гитлеровской; с помощью Божией совместно работать над осуществлением христианского братства всех народов и содружества христиан в труде во славу Христа Бога нашего, — как говорил почивший архиепископ Уильям Тэмпль.

Для меня будет большим счастьем узнать, что наше пребывание здесь, в непосредственном общении с выдающимися вождями Англиканской Церкви, будет содействовать еще более близким отношениям между нашими Церквами. Я об этом молюсь, я этого пламенно желаю.

Низко кланяемся Его Милости архиепископу Кентерберийскому, благодаря его за молитвы, приветы, пожелания.

Христос да будет среди нас в бесконечные веки!»

В конце богослужения архиепископ Кентерберийский и митрополит Николай один за другим преподали общее благословение верующим, наполнившим величественный собор. Под перезвон многочисленных колоколов вечерня закончилась крестным ходом вокруг храма.

В 8 часов состоялся чай, устроенный греческим православным приходом в Лондоне. Мы тепло были встречены греками во главе с митрополитом Германосом. Нас окружили вниманием, расспрашивали о нашей Родине и Русской Церкви. Церковный староста выступил с приветственной речью, на которую отвечал митрополит Николай.

В десятом часу вечера митрополита Николая посетили на дому представители главного раввина д-ра Герца — гг. Абрамский и Бродецкий, выразив сожаление о том, что д-р Герц не смог лично приветствовать делегацию Русской Православной Церкви. Митрополит Николай благодарил и просил передать лучшие пожелания д-ру Герцу.

***

В предпоследний день нашего пребывания в Англии, 20 июня утром, в нашем отеле состоялась пресс-конференция, на которой митрополит Николай говорил о целях приезда в Англию делегации от Русской Церкви, о впечатлениях от Лондона, об итогах пребывания делегации, а также отвечал на вопросы корреспондентов. В 11 часов утра мы выехали на автомобилях в город Виндзор для осмотра королевского замка.

Этот старинный замок времен Вильгельма Завоевателя расположен в красивейшем уголке Англии. На высоком холме, окруженном зелеными лесами и садами, возвышаются серые каменные башни и крепостные стены.

Въезжаем в замок. У собора нас встречает епископ — капеллан короля. Совершается краткий молебен. Мы осматриваем древний (XV века) собор королевского дворца, изумляемся художественной отделке его потолков, оконных стекол, вратам старинной ажурной работы. На престоле видим чаши XVII века. Останавливаемся у расположенных в соборе гробниц королей. Посредине собора кресла для кавалеров ордена Бани; вверху над ними их знамена.

Отсюда мы прошли в королевскую библиотеку, побыли в залах дворца, в музее, картинной галлерее.

Возвращались в Лондон полные впечатлений после обозрения памятников мирового искусства.

В 4 часа дня наша делегация была принята Его Величеством королем Великобритании Георгом в Букингэмском дворце.

Его Величество принял нас в присутствии архиепископов Кентерберийского и Иоркского. Король обратился к митрополиту Николаю с речью, напечатанной в № 7 нашего журнала. Митрополит ответил следующей речью:

«Ваше Величество,

Я и остальные члены делегации Русской Православной Церкви горячо благодарим Вас за сердечные слова о нашем народе, нашей армии, за привет нашему патриарху и за исключительно теплое гостеприимство, оказанное нам в Вашей стране.

Мы приехали сюда с тем, чтобы путем личного общения с высшими руководителями Англиканской Церкви углубить взаимопонимание, укрепить дружественные связи между Русской и Англиканской Церквами.

Находясь в гостях у Англиканской Церкви, мы встретили самый дружественный, сердечный, истинно братский прием и уезжаем с верою в том, что цель нашего визита — дальнейшее сближение наших Церквей, а через это и наших народов — будет достигнута.

Обе наши Церкви в дни войны потрудились на благо наших народов, и в дни мира обе Церкви в святом содружестве между собою, как и Ваше Величество сейчас сказали, послужат делу мира во всем мире.

Да благословит Господь Ваше Величество, Вашу королевскую семью, Вашу великую страну и великий, благородный английский народ».

После обмена речами король беседовал с митрополитом Николаем.

Вечером мы прощались с архиепископом Кентерберийским. Десять дней пребывания в Англии промчались быстро.

Прощание протекало в дружественной, братской атмосфере. Архиепископ произнес сердечную речь, в которой подвел итоги впечатлений от этих 10 дней пребывания делегации, сказав, что делегация «сделала историческое дело», и выразив пожелание, чтобы эти встречи происходили чаще. Митрополит Николай в ответных словах также сердечно выражал благодарность за гостеприимство и уверенность в самых плодотворных для дела дружбы Церквей и народов результатах посещения Англии русской церковной делегацией. На этом прощальном визите пожелала присутствовать г-жа К. Черчилль. Митрополит Николай обратился к ней с особым словом, выражая ей благодарность за заботы о России и призывая на нее и ее труды благословение Русской Православной Церкви.

Архиепископ одаривает нас книгами, фотоснимками. Последние искренние объятия, горячие рукопожатия... Мы покидаем Ламбетский дворец.

21 июня утром мы оставили отель Св. Джемса и направились на аэродром. Здесь митрополит Николай и спутники с сердечной теплотой простились с архиепископом Иоркским, который пожелал быть с нами до последнего момента нашего пребывания на английской земле, и с другими, провожавшими нас. Еще раз мы благодарили всех за прекрасный, радушный прием.

В 12 часов 30 минут самолет оторвался от земли и взял курс на Стокгольм.

Вечер и ночь мы провели в Стокгольме, осмотрели достопримечательности города, повидались с настоятелем здешней русской церкви.

22 июня с утра мы летели в облаках и только около двух часов дня увидели под собою землю, советскую землю. В 3 часа дня мы были на московском центральном аэропорте.

***

Лондонская газета «Черч Таймс» напечатала на своих страницах на другой день после нашего отъезда (22 июня):

«Архиепископу Иоркскому, посетившему Москву по поручению Англиканской Церкви, был оказан самый теплый прием. С своей стороны, он проявил себя вдохновенным посланцем христианской дружбы.

Митрополит Николай и его коллеги в составе делегации Русской Православной Церкви, которая нанесла ответный визит Англиканской Церкви, показали себя не менее вдохновенными послами.

Мы верим, что впечатления, вынесенные ими из нашей страны, доставили им столь же большое удовлетворение, как то, которое испытали англичане по поводу прибытия этой делегации.

Трудно было бы преувеличить теплоту признательности и уважения, которые они вызвали в сердцах англичан».

Мы полностью соглашаемся с предположениями почтенной газеты относительно наших впечатлений от посещения Англии. Мы возвратились на Родину с неизгладимыми воспоминаниями о прекрасном английском гостеприимстве, об искренних друзьях Русской Церкви — руководителях Англиканской Церкви, незабвенных и отныне дорогих сердцу архиепископах Кентерберийском и Иоркском, убежденные в том, что дружба между нашими Церквами будет все более крепнуть и углубляться в результате таких дружественных встреч церковных деятелей, какие имели место в Москве, при посещении ее архиепископом Иоркским, и сейчас — в дни нашего пребывания в Англии.

Хочется сказать и о другом.

В том теплом и дружеском приеме, который был нам оказан самыми различными слоями общества, мы чувствовали, как борьба рука об руку против общего врага сблизила наши народы. И в словах Его Величества английского короля, который оказал нам столь любезный прием, и в словах главы Англиканской Церкви архиепископа Кентерберийского, так гостеприимно и братски принимавшего нас вместе со всем своим духовенством, мы услышали искреннее восхищение нашей героической Красной Армией и нашим трудолюбивым и умеющим приносить жертвы ради общего дела народом. Тот, кто любит свою родину и гордится славой своего народа, поймет, какое чувство удовлетворения испытывали мы, слушая любезные слова привета и восхваления.

Мне хочется еще раз заверить наших друзей и союзников — англичан, что те же чувства испытываем и мы к английскому народу. Наш ответный визит на посещение Москвы архиепископом Иоркским явился не только демонстрацией взаимных симпатий наших Церквей и наших народов, но и дал возможность закрепить эти чувства взаимным пониманием, взаимным уважением и любовью.

МИТРОПОЛИТ НИКОЛАЙ

Приводим текст ответного письма Архиепископа Кентерберийского на письмо Святейшего Патриарха Алексия, лично врученное Его милости через Митрополита Николая 12 июня 1945 года *

ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВУ

АЛЕКСИЮ, ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РОССИИ

Ваше Святейшество, возлюбленный наш Брат во Христе!

С чувством большого счастья и радости я получил Ваше приветственное письмо, врученное мне Его Высокопреосвященством Митрополитом Крутицким Николаем. Христианская любовь, которую Вы простираете на меня лично и на мое управление, глубоко трогает меня, и я пользуюсь этим случаем, чтобы высказать Вам, как глубоко и искренно я ценю ее. Связанный с Вами той же христианской любовью, я приветствую Вас во Господе и молюсь, да пребудет полностью благословение Божие на Вас, на Вашем высоком управлении Патриарха, на Святой Русской Православной Церкви и на всем Вашем народе.

Нам доставило большое удовольствие принять в качестве наших гостей, такую заслуженную делегацию от Святой Русской Православной Церкви, возглавляемую столь выдающимся церковным деятелем, как Митрополит Крутицкий Николай, имя которого стало хорошо знакомым нам, благодаря Архиепископу Йоркскому и другим лицам, как имя надежного руководителя Вашей Церкви, близкого друга и помощника Вашего Святейшества. С нашей первой встречи и в продолжение его пребывания здесь я находился под впечатлением его мудрости и христианской благосклонности, и с каждым днем мои чувства теплой дружбы и личного уважения к нему возрастали. В самом деле, все члены делегации завоевали наши сердца.

Наши два народа были в эти горькие годы войны товарищами по оружию и вместе боролись, чтобы разрушить злые силы германской фашистской тирании и угнетения. Мы в Великобритании никогда не забываем героических испытаний и достижений народов и армий великого Советского Союза, которые в такой большой мере содействовали общей союзной победе. Наша британская и американская армии на западе и Красная Армия на востоке были воодушевлены одной целью и одним братством. Теперь мы возносим благодарность Всемогущему Богу за то, что Он дал нам победу и избавление. Да руководит и благословит Бог Ваш и наш народы теперь, когда мы обращаемся к великим задачам установления в Европе господства справедливости, свободы, братской любви и мира.

Но эти драгоценные блага принадлежат Царству нашего Господа и Спасителя Иисуса Христа, и Он поручил Его Церкви быть хранителями и свидетелями их в силе Святого Духа. Только любовь Христа может дать миру искупление и примирение. Мы постоянно молимся о том, чтобы наши две Церкви могли в единстве духа и в подлинной дружбе содействовать одна другой в созидании Царства Христова между людьми, соучастниками в силе воскресения нашего Господа и в братстве Его страданий.

Я тронут Вашей ссылкой на слова, сказанные покойным архиепи-

---

* Текст письма Патриарха Алексия приведен в статье «Поездка в Англию».

скопом Кентерберийским на богослужении в память Святейшего Патриарха Сергия. Мы были глубоко опечалены, мы обеднели с потерей архиепископа Уильяма Тэмпля, подлинного христианского пастыря и великого руководителя христианской мысли и действия, и мы были глубоко тронуты, когда узнали о поминальном богослужении по нем в Москве.

Так, дорогой Брат во Христе, во взаимной любви и в общем служении нашему Господу наши Церкви связаны одна с другой узами, которые Ваше Святейшество мудро характеризуете как глубокие и неразрывные. Да будут они в добром Господнем Провидении становиться все глубже и крепче, чтобы в нас Он мог исполнить доброе намерение Его совершенной воли.

Мои молитвы и молитвы Англиканской Церкви возносятся к нашему Господу и Спасителю за Ваше Святейшество, за Богом доверенную Вам Церковь и за все народы Вашей страны.

Принося Вашему Святейшеству уверения в нашем преданнейшем и искреннейшем почтении, я прошу Вас принять мой привет братской любви, к которому сердечно присоединяется Его Высокопреосвященство Архиепископ Иоркский.

ДЖ. ФИШЕР,
АРХИЕПИСКОП КЕНТЕРБЕРИЙСКИЙ,
ПРИМАС ВСЕЯ АНГЛИИ И МИТРОПОЛИТ

ПИСЬМО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ, ВРУЧЕННОЕ АРХИЕПИСКОПУ ИОРКСКОМУ ПРОТОПРЕСВИТЕРОМ Н. Ф. КОЛЧИЦКИМ 17 июня 1945 г. в г. Иорке

ЕГО МИЛОСТИ АРХИЕПИСКОПУ ИОРКСКОМУ

Ваша Милость,
возлюбленный о Господе Брат!

Приезд в Англию нашей церковной делегации во главе с знакомым Вам митрополитом Николаем дает мне счастливый случай послать Вам мой самый искренний и сердечный привет. Передо мною со всей отчетливостью встают в памяти незабвенные дни 1943 года, когда мы имели большую радость общения с Вами, а через Вас и с дружественной Англиканской Церковью. Ваш скромный и вместе величественный образ благоговейного старца-Архиепископа ярко запечатлелся в памяти всех видевших Вас здесь, в Москве, и особенно имевших утешение непосредственного общения с Вами. Вспоминаются наши совместные молитвы в наших храмах, беседы с Вами, Ваше доброе, исполненное любви и уважения отношение к нашему Старцу, Святейшему Патриарху Сергию, и Ваше внимание к нам, Вашим собратьям во Христе.

К сожалению, у нас за этот период времени случилась грустная перемена: не стало нашего руководителя, Святейшего Патриарха Сергия. Ничто не предвещало такой быстрой его кончины. Но воля Божия совершилась, и осиротела наша Русская Православная Церковь. Скорбь наша, людей, стоявших близко к почившему, тем более вели-

ка, что мы имели в нем не только мудрого учителя, начальника и кормчего, но и самого усердного молитвенника за Русскую Церковь.

Как я писал в свое время Его Милости, покойному Архиепископу Кентерберийскому, нас очень утешило доброе и участливое отношение к постигшему нас испытанию со стороны Англиканской Церкви. Мы это приписываем в немалой мере тому, что Вы, по личному доброму чувству к покойному Патриарху, несомненно, у себя, в Англии, делились впечатлениями от своей поездки и от личности почившего Патриарха, и тем вызвали к нему такие же теплые чувства. Об этом же ярко свидетельствует и Ваша сердечная телеграмма и сочувствие Собора Англиканской Церкви в области Иорка, полученные нами.

Вспоминаю, как Святейший Патриарх с особой симпатией при первом же знакомстве с Вами отнесся и к Вам лично, и к тому прекрасному почину, какой проявила по отношению к нашей Церкви Церковь Англиканская, и выразителем чего явилась Ваша Милость.

Мне особенно приятно вспомнить об этом теперь, когда по воле Божией на меня выпало много обязанностей и труда по должности Патриарха и когда для меня особенно ценны добрые и дружественные отношения, сложившиеся между нашими Церквами.

Надеюсь, что настоящее посещение Англии нашими представителями еще более укрепит между нами священные узы дружбы и любви, которые так необходимы нам и теперь, когда, после одержанной великой победы над общим врагом, мы, с помощью Божией, будем совместно работать над осуществлением христианского братства всех народов и содружества христиан в труде во славу Христа — Бога нашего.

Примите, дорогой Архипастырь и собрат, мои самые сердечные пожелания Вам здоровья и долгих лет во славу св. Церкви, которой Вы с таким достоинством и честью служите к назиданию юных поколений верующих христиан, и разрешите просить Вас передать наше благословение и Вашим спутникам капелланам — Хоусу и Уаддамсу, о которых я сохраняю лучшие воспоминания.

Вашей Милости любящий во Христе брат

ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ

ОТВЕТ АРХИЕПИСКОПА ИОРКСКОГО

Бишопсторп, Иорк.
18 июня 1945 г.

ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВУ

АЛЕКСИЮ, ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ

Ваше Святейшество, возлюбленный Брат во Христе!

Я очень благодарю Вас за Ваше письмо, содержащее столь искренние и сердечные приветствия. Оно было прочитано в воскресенье обширному собранию верующих в моей Кафедральной церкви, и все слышавшие высоко оценили его доброту. Я был очень глубоко тронут подаренными мне Вами прекрасным крестом с цепью и замечательной красоты иконой. Никакие подарки не доставили бы мне большего

счастья и удовольствия. Я был глубоко взволнован тем, что Вы избрали для подарка мне крест, который принадлежал Блаженной Памяти Святейшему Патриарху Сергию. Этот крест будет символом дружбы между нашими двумя Церквами. Я буду всегда хранить как сокровище замечательную икону, которую Вы также прислали мне.

Я часто думаю с благоговением и любовью о Патриархе Сергии. Высокое благородство и доброта, отличавшие его, произвели на меня неизгладимое впечатление. То обстоятельство, что мне было дано встретиться и беседовать с ним, было доставшимся мне большим преимуществом. Я знаю, как глубоко была Ваша Церковь опечалена его уходом от Вас, и мы в нашей Англиканской Церкви разделяли Вашу скорбь.

У меня сохранились также самые счастливые воспоминания о моем общении, во время посещения мною Москвы, с Вашим Святейшеством. Я храню много воспоминаний о беседах, которые мы с Вами имели, и о посещениях разных интересных мест. В особенности запомнил я величественное Богослужение в Вашем Кафедральном соборе, а также то воскресенье, когда Вы повезли меня в прекрасную церковь вне Москвы. Я молюсь, чтобы Бог дал Вам многие годы здоровья и счастья на занимаемом Вами высоком посту.

Нам доставило большую радость принять посетивших нас представителей Русской Православной Церкви. Повсюду здесь они встретили самый теплый прием. Отличающие их достоинство и благосклонность снискали им любовь и восхищение. К большому сожалению, Митрополит Николай ввиду нездоровья не имел возможности посетить Иорк, но я имел несколько случаев встретиться с ним в Лондоне, и два члена делегации, которые могли прибыть в Иорк, с большим умением исполнили приготовленную программу. В лице Московского Декана мы встретили почитаемого Протоиерея, которого ученость, красноречие и достоинство сделали его заслуженным представителем Делегации.

Я верю и молюсь, чтобы дружба между нашими двумя Церквами в предстоящие годы росла и ширилась. Мы всегда будем рады посещениям представителей Русской Православной Церкви, и мне доставит очень большую радость и счастье, если я вновь когда-нибудь буду иметь возможность посетить Вас. Я также надеюсь и молюсь, чтобы наши два народа, одержавшие столь великую победу над общим врагом, могли сообща работать для дела мира и благосостояния человечества. Мы приветствуем Делегацию как представителей Вашего народа, равно как представителей Вашей Церкви.

Примите, пожалуйста, мой Брат во Христе, самую теплую мою благодарность за Ваше письмо, а также за прекрасные, полные значения подарки — крест и священную икону.

С исполненными любви приветствиями Вам, а также с молитвой, чтобы Вам дано было много лет нести Ваше высокое служение, Вашего Святейшества любящий брат во Христе

АРХИЕПИСКОП ИОРКСКИЙ,
ПРИМАС АНГЛИИ И МИТРОПОЛИТ

Речи, проповеди

РУСЬ СВЯТАЯ

(Слово, сказанное в Елоховском Кафедральном г. Москвы соборе за Патриаршим служением в день памяти всех святых российских, 8 июля 1945 г.)

Небо украшено чудными звездами. Небо церковное красуется святыми. Не последнее место среди них занимают дивные подвижники веры и благочестия земли Русской, память которых так светло чтит сегодня Православная Русская Церковь. Они так чудно сияют на тверди небесной и на протяжении столетий неземным нетленным светом озаряют нашу землю, согревают ее и влекут к себе миллионы сердец, призывая их к светлой, прекрасной, вечной жизни.

Навеки останутся незабвенными в сердцах верующих русских людей дорогие имена тех старших братьев наших по вере, которые указывали путь к Богу и к небу, которые воспитали целые поколенья великих духом, прекрасных русских людей.

Не так давно наш великий вождь и мудрый глава нашего государства И. В. Сталин на приеме в Кремле тех славных полководцев, воинское искусство которых и любовь к Родине дали нам такую блестящую историческую победу над жесточайшим врагом человечества, в заключение этого приема возгласил здравицу за русский народ, сказавши, что в одержанной нами победе среди всех других народов нашей великой страны русский народ имел преимущественное значение, что мы одержали победу, благодаря «его стойкости, ясности ума и терпению». Да, это — золотые, незабвенные, исторические слова. Да, поистине велик русский народ. Он дал великих полководцев, знаменитых ученых и изобретателей, гениальных поэтов, писателей и художников. Но, говоря о величии русского народа, нельзя умолчать того, что особенно ярко говорит о его величии и духовной красоте. Это — тот народ, который дал праведников, подвижников, великих святых, тех, кого мы называем «земными ангелами и небесными человеками», тех, о которых, говоря обычным языком, следует сказать, что это были самые светлые, самые прекрасные личности; это были люди по своему нравственному облику идеальные, это — богатыри духа. В духовном, в моральном отношении это были люди передовые, которые указывали путь к свету, к добру, к правде жизни, это была соль земли русской, хранившая ее от растления, от гниения.

И трудно сейчас поддается учету то огромное историческое значение, которое имели эти вожди духа в моральном развитии русского народа, в духовном росте его.

Вот пред нами просветитель земли Русской, равноапостольный Вла-

димир святой, тот Владимир, которого русский народ так любовно и мудро наименовал «красное солнышко». Он поистине был солнцем, озарившим чудным светом Христовым пребывавшую во тьме языческой Киевскую Русь. В нем мы видим не только великий ум, не только государственный гений, но и великий порыв души, подвиг жизни. Его заслуги пред Русью, пред русским народом неизмеримы. Не только по нашему убеждению, но и по признанию науки совершенное святым Владимиром крещение Руси было актом чрезвычайной исторической важности. Пребывавший во тьме нечестия и языческих суеверий русский народ чрез крещение не только просвещен был светом Христовым, но и приобщен к семье европейских народов, уже долгое время живших христианской культурой, христианским просвещением.

Вот продолжатели дела святого Владимира преподобные Антоний и Феодосий с многочисленным сонмом Киево-Печерских подвижников... Вот преподобный Сергий Радонежский с учениками и сподвижниками своими, строителями обителей в Московском государстве, насадителями веры, благочестия и просвещения. Чем были они для своего времени, для русского народа? Это были «путевожди», духовные наставники и руководители, воспитатели русского народа, великого духа народного. К ним со всех концов Руси от князей и до простолюдинов стекался русский народ, ища совета и наставления в трудные минуты жизни; у их ног все скорбящие, обездоленные, измученные грехом и неправдой жизни, больные сердцем и душой искали отрады, утешения, духовной поддержки, духовного врачевания. Все эти измученные, искалеченные души и сердца думали так: «пусть мы горько пали, пусть мы растлены грехом, погрязли в нечестии и сквернах мира, но мы хотим стать лучше, чище, добрее, мы тоскуем по иной, светлой, прекрасной жизни; кто же нам укажет ее? Кто наставит нас на тот путь, который ведет к Богу, к небу? Там далеко, в обители святой, есть праведник, есть подвижник, который незримым для мира подвигом своим победил грех, угодил Богу; к нему я устремлюсь, ему поведаю скорбь свою, ему открою наболевшую душу свою, пред ним обнажу сердечные раны свои; он меня поймет, он меня утешит, он уврачует дух мой, он испросит у Бога мир мятущейся душе моей». И для миллионов таких больных душ и сердец бывало по вере их.

Но не в этом только историческое значение и заслуга русских святых, русских подвижников, а и в том еще, что они были первыми на Руси просветителями, и обители их—рассадниками письменности и просвещения. В обителях, основанных преподобными Антонием и Феодосием, Сергием и Никоном и их учениками, иноки трудились в переписывании книг, необходимых и для молитвы и для руководства в доброй, святой жизни. Здесь появились первые летописи, первые русские историки. И по этим книгам: по житиям святых, по четьи-минеям и псалтири воспитывался, духовно рос и развивался русский народ. Он учился по ним любить Бога, любить брата своего, страшиться греха, нечестия, порока, жаждать добра, святости и правды. От этого-то русский народ и стал поистине народ-«богоносец» и русская земля — «Русью святой».

И не удивительно, что и русские святые и весь русский народ горячо любили и свою родную землю, свое отечество. Она была для них как бы драгоценным сосудом, хранившим в себе великое сокровище жизни: его веру святую, его светлые чаяния, его прекрасные идеалы. «Постоим до смерти за землю русскую, за дом Богородицы».

И такие русские князья, как Димитрий Донской и Александр Невский, такие славные святители, как Петр, Алексий и Иона, эти поистине «собиратели Руси», ревнители и поборники не только ее церковного, но и политического единства, и такие преподобные, как Сергий Радонежский, Авраамий и Дионисий, и наконец замученный изменниками родины Патриарх Ермоген — были величайшие патриоты своего времени, призывавшие до смерти стоять за землю русскую.

А такая обитель, как Троице-Сергиева лавра, в тяжкую годину «лихолетья» была оплотом всего родного, русского и грозной твердыней, сокрушившей замыслы бесчестных изменников родины и вражеские полчища польского шляхетства.

И не страшны были для Святой Руси ни нашествия и угрозы немецких рыцарей-псов, ни дикие орды монголов, ни наполеоновские полчища дванадесяти языков, ибо весь русский народ, как один человек, в своей борьбе с ними знал, что отстаивает он сокровище жизни своей, свою веру святую, свои святыни великие, свои идеалы жизни светлые, свою свободу, свою исключительную несравнимую самобытность, свое духовное бытие.

Не страшны были для нас и сейчас изверги немецкие фашисты. Русский народ по преимуществу проявил в этой Великой Отечественной войне «ясность ума, стойкость и терпение» (Сталин), ибо и поныне для него его милая родина, его дорогая отчизна есть «Святая Русь», священный сосуд, хранящий великое сокровище веры его, светлых надежд его, прекрасных общечеловеческих идеалов его, правды жизни его. Он знал, что немецкий фашизм несет и ему и всей свободолюбивой великой стране нашей невиданное еще в мире насилие, страшнейшее рабство духа, беспросветный мрак и холод жизни, смерть духа.

С горячей верой в торжество правды и добра, с беззаветной любовию ко всему прекрасному, родному, при великих испытаниях, лишениях, скорбях, жертвах и страданиях русский народ и поныне оказался чудо-богатырем, разгромившим наголову всемирного разбойника.

Русская земля и поныне — «Русь Святая». Она свята не по святости, конечно, жизни своей. Много греха, много пороков вошло в жизнь ее. Но по святости своих идеалов, своих светлых порывов, своей веры в конечное торжество правды жизни, своих высших чаяний и желаний — она и поныне «Русь Святая».

Верные сыны Руси Святой! Верные чада Церкви Русской Православной! Младшие братья дивных светильников Церкви Христовой! Будьте достойны такого чудного, прекрасного родства!

Будьте достойны великого, славного во всем мире имени своего. Храните как величайшую драгоценность святыню души своей, жизни своей; тогда и отчизна будет дорога для вас навеки, священна и благословенна.

А вы, старшие братья наши по крови и по вере, вы, достигшие уже совершенства и зрения славы неприступного Божества, светите нам чудным светом жизни нетленной, согревайте наши холодные сердца теплом любви Божественной, храните нас и родную землю нашу своим мощным небесным покровом. Аминь.

АРХИЕПИСКОП ФИЛИПП

Статьи

ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ НАРОД

В дни Отечественной войны еще раз во всем своем величии самопожертвенного подвига предстал пред изумленными взорами народов Европы и Америки и других стран великий русский народ, отстоявший в ожесточеннейшей борьбе свою национальную независимость и освободивший от вражеского захвата не только свою, обильно политую кровью, родную землю, но и земли других народов.

На приеме в Кремле в честь командующих войсками Красной Армии гениальный вождь народов И. В. Сталин, провозглашая тост за здоровье русского народа, сказал: «Он (русский народ) является наиболее выдающейся нацией из всех наций, входящих в состав Советского Союза. Я поднимаю тост за здоровье русского народа потому, что он заслужил в этой войне общее признание, как руководящей силы Советского Союза среди всех народов нашей страны. Я поднимаю тост за здоровье русского народа не только потому, что он руководящий народ, но и потому, что у него имеется ясный ум, стойкий характер и терпенье».

Знаменитый русский поэт Ф. И. Тютчев писал:

Умом России не понять,
Аршином общим не измерить:
У ней особенная стать —
В Россию можно только верить.

Но Иосиф Виссарионович Сталин своим гениальным умом понял Россию, понял русский народ; он ясно увидел его талантливость, стойкий характер, терпеливость и повел его по дороге, на которой он проявил все свои силы и в короткий срок прошел тот огромный, трудный, но славный путь, который привел его к полной победе над врагом в грандиознейшей битве, какой никогда ранее не знал мир. Русский народ, народ-победитель, народ, из недр которого вышли величайшие представители науки и искусства, величайшие полководцы, политические руководители — этот народ всегда сознавал свое величие, свою значимость среди народов земного шара. Начиная с теории — сказания старца Филофея «о третьем Риме», на разные лады варьировались в русском национальном и общественном сознании мечты об его особом призвании. Но мечты эти не имеют решительно ничего общего с захватническими теориями Гитлера, так как они построены и исходят из духовных, религиозно-нравственных основ.

Так, Достоевский верил, что Россия призвана сказать миру «неслыханное им слово», которое и будет служить для будущего разъясне-

ния и разрешения многих горьких и самых роковых недоразумений западноевропейской цивилизации».

Идеалом для Достоевского было устранение социальной неправды и установление всеобщей солидарности.

А вот высказывание П. П. Чаадаева: «По моему мнению, России суждена духовная будущность: она должна разрешить некогда все вопросы, о которых спорит Европа... Она когда-нибудь найдет решение человеческой загадки. Я твердо убежден, что мы призваны разрешить бо́льшую часть проблем социального строя, завершить бо́льшую часть идей, возникших в старом обществе, и произнести приговор в самых важных вопросах, занимающих человечество».

Все эти теории и мысли говорят о разрешении жгучих вопросов и мирном объединении народов. Эти мысли уже находят свое осуществление в наши дни — в советском государстве, объединившем в братский союз с русским народом все остальные народы Советского Союза.

Покойный Патриарх Сергий связал эту идею о братстве народов с изумительным памятником русского церковного зодчества — собором Василия Блаженного, построенного в ознаменование покорения Казани.

«Перед нами, — пишет он, — стоит церковное здание, части которого представляют собою полное разнообразие от земли до верха их крестов, но в целом составляют дивное единство. Множеством куполов возглавлен этот собор: есть там купол мавританский, есть индийский, есть очертания византийские, есть и китайские, а посредине высится над всеми купол русский, объединяющий все здание. «Не нам, не нам, но имени Твоему даждь славу», — взывали наши предки, увенчивая крестами разнообразные тринадцать куполов Василия Блаженного.

Ясен замысел этой гениальной постройки: Русь должна объединить разноплеменные народы и быть их водителем к небу.

Отдаленные мечты гениальных строителей знаменитого собора осуществились в наше время. Разные народы, населяющие нашу обширную страну, спаянные дружбою, объединились в один прочный Союз. При постигшем бедствии все народы дружно встали на защиту своей общей великой родины».

Национальное самосознание русского народа росло и крепло на почве церковной. Церковь влияла на его государственную и общественную жизнь.

О роли духовенства в России очень любопытно высказывание Пушкина: «В России, — пишет он, — влияние духовенства столь же было благотворно, сколько пагубно в землях римско-католических. Там оно, признавая главою своего папу, составляло особое общество, независимое от гражданских законов, и вечно полагало суеверные преграды просвещению. У нас, напротив того, завися, как и все прочие состояния, от единой власти, но огражденное святыней религии, оно всегда было посредником между народом и государством, между человеком и Божеством».

О значении Церкви в истории русского народа ярко и выразительно говорил председатель Совета по делам Русской Православной Церкви при Совнаркоме СССР Г. Г. Карпов, приветствуя от имени правительства Поместный собор Русской Православной Церкви: «Православная Русская Церковь, — говорил он, — в дни тяжелых испытаний, которым неоднократно подвергалась наша родина в прошлом, не

порывала своей связи с народом, жила его нуждами, чаяниями, надеждами и вносила свою лепту в общенародное дело. В церквах и монастырях зародилась письменность и складывались первые летописи о жизни нашей страны; стены церквей и монастырей неоднократно выдерживали осады иноземных завоевателей; многие выдающиеся деятели Церкви пожертвовали своею жизнью за благо родины».

И в наши дни, когда гитлеровские разбойники злодейски напали на нашу священную землю, когда все народы Советской державы в могучем порыве поднялись на Великую Отечественную войну за свою честь, свободу и независимость, — Православная Русская Церковь приняла самое горячее участие в защите родины всеми имеющимися в ее распоряжении средствами, начала вести с первых же дней войны большую патриотическую работу, на которую ее вдохновил незабвенный в летописях Русской Церкви Святейший Патриарх Сергий.

В первый же день войны, 22 июня 1941 г., Святейший Патриарх обратился к пастырям и верующим с посланием, в котором выразил полную уверенность в том, что русский народ, не раз выдерживавший тяжкие испытания, и на сей раз, с Божьей помощью, развеет вправ фашистскую вражью силу. В этом послании, как и в других последующих, глава Русской Православной Церкви благословлял всех православных на защиту священных границ нашей родины и призывал каждого бодро стоять на своем посту и в тяжкий час испытания послужить отечеству всем, чем каждый может. «Тут есть, — говорилось в первом послании, — дело рабочим, крестьянам, ученым, женщинам и мужчинам, юношам и старикам. Всякий может и должен внести в общий подвиг свою долю труда, заботы и искусства».

Указывая на совершенные фашистами разорения наших национальных и религиозных святынь и на другие их преступления, Первосвятитель в своих посланиях зажигал в сердцах верующих пламенное патриотическое чувство и священную ненависть к врагу. Своим горячим благородным сердцем он откликался на подвиги партизан и призывал русских людей оказывать им всяческую поддержку в борьбе за правое дело. Брошенные в сердца верующих семена патриотизма дали богатые всходы: патриотическое чувство поднялось волною и вылилось не только на поле боя с врагом, но и в организованных сборах средств на укрепление обороны нашей родины, на создание особой танковой колонны им. Димитрия Донского и на другие военные цели.

Вместе с посланиями Патриарха Сергия, ленинградский митрополит Алексий (ныне Святейший Патриарх) шлет к своей пастве послания, согретые пламенным патриотическим чувством. Он призывает всех верующих в минуту общей опасности объединиться в одном стремлении: чем бы то ни было помочь в общей работе по защите отечества. Он зовет добровольцев на фронт, призывает каждого к полной готовности и жизнь свою положить за целость, за честь, за счастье любимой родины... Он говорит, что у всех нас должна быть теперь одна дума, одна молитва: «Дал бы Бог победить коварного и злобного врага, сокрушить фашизм, несущий горе и разорение всему человечеству, вернуть всех нас к светлой жизни, к радостному творческому труду».

Призывая жителей осажденного Ленинграда к стойкости, он напоминает им слова Апостола Павла: «Бодрствуйте, стойте в вере, мужайтесь, укрепляйтесь». Он, как и Патриарх Сергий, с полной уверенностью говорит: «Хотя наш град находится в особенно трудных условиях, но мы твердо верим, что его хранит и сохранит покров Ма-

тери Божией и небесное предстательство его покровителя св. Александра Невского».

Большая работа проделана также управляющим Московской епархией митрополитом Николаем по расследованию фашистских злодеяний. Все сказанное говорит о том, что в победе над Германией Русская Православная Церковь сыграла немаловажную роль.

Великие святители и служители Православной Церкви, вышедшие из недр русского народа, всегда и везде составляли с народом одно неразрывное целое. Вместе с народом они несли испытания и утешались его успехами. Не мало страниц в русской истории отведено описаниям подвигов представителей Православной Церкви в борьбе за родину и за веру православную.

Велика роль преподобного Сергия в походе великого князя Димитрия Ивановича Донского против вторгшихся татарских полчищ. Он благословил колебавшегося князя, он из своей обители отправляет в помощь двух иноков — Пересвета и Ослябю, павших в жестокой битве. Великий князь Московский победил, а вместе с ним победило и Русское государство. Православная вера вдохнула в войска князя Димитрия непоколебимое мужество, освятила их подвиг, как жертву, приносимую во славу имени Божия.

Среди многих великих сподвижников Православной Церкви особо выделяется величественный образ Патриарха Гермогена. Это был человек непоколебимой воли, стойкий и мужественный. Его патриотические призывы способствовали образованию народного ополчения, освободившего, под руководством князя Пожарского и Кузьмы Минина, Москву и родину от захватчиков. Свою горячую любовь к родине и верность пастырскому долгу Святитель Гермоген запечатлел мученической смертью.

Невозможно привести список имен великих людей, которых подарил миру наш великий народ. Достаточно сказать, что нет ни одной области человеческой культуры, в которой наш народ не выявил бы себя со всем своим талантом и блеском.

Весь мир знает великих писателей земли русской — Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Грибоедова, Тургенева, Некрасова, Л. Толстого, А. К. Толстого, Салтыкова, Горького и т. д.

Если бы понадобилось составить список русских писателей по их величине и значимости, то пришлось бы испытать большое затруднение в том отношении, кому отдать пальму первенства. Когда Достоевский на похоронах Некрасова сказал в своей речи, что скончавшийся поэт равен Пушкину, из многочисленной толпы раздался возглас: «Выше!» — «Не выше и не ниже», — ответил Достоевский. То же можно сказать обо всех остальных наших великих русских писателях, потому что каждый из них велик сам по себе.

Не менее величествен был бы список композиторов и других деятелей в области музыки. Кому не известны имена Глинки, Мусоргского, Бородина, Римского-Корсакова, Балакирева, Чайковского, Рахманинова! Оба последних композитора уделили большое внимание также церковной музыке. Кто из православных посетителей храмов не переживал сладостные минуты при слушании «Символа веры» Чайковского! Музыка этого божественного песнопения настолько выразительна, что вы со всей реальностью ощущаете распятие, страдания, погребение, радостное воскресение, восшествие на небеса и паки грядущего Христа со славою судити живых и мертвых.

В той же литургии Чайковского изумительны по продуманности мелодии «Милость мира», «Достойно и праведно есть» и, наконец, действительно ангельское хвалебное пение «Свят, Свят, Свят»... Прекрасна «Всенощная» Рахманинова, уносящая слушателя далеко за пределы земли, в чистый радостный мир, ближе к Богу.

Изумительны также духовные концерты русских композиторов Турчанинова, как, например: «Тебе одеющагося», «Воскресни, Боже», и Бортнянского, оставившего нам 35 прекрасных концертов и торжественный духовный гимн «Тебе, Бога, хвалим».

Сколько у нас непревзойденных полотен, созданных знаменитыми художниками, начиная с иконописца Андрея Рублева, «Троица» которого является подлинной жемчужиной мировой живописи, и кончая такими столпами русского изобразительного искусства, как Иванов («Явление Христа народу»), Суриков, Виктор Васнецов (изумительные изображения Иисуса Христа и Богоматери, знаменитый «Страшный Суд») и т. д.

Русская научная мысль стоит на одном из первых мест в мире. На происходивших в июне текущего года празднествах по случаю 220-летия Академии наук зарубежные ученые с восхищением отмечали огромнейшие научные успехи, явившиеся результатом работы Академии наук за время ее существования.

Русский же народ дал великого из великих, гениального вождя человечества — Ленина, имя которого живет и всегда будет жить в сердцах всех честных людей.

До сих пор мы говорили о передовых представителях русского народа, о его, так сказать, авангарде. Что же представляет собой самая гуща народная? Чтобы ответить на этот вопрос нужно вспомнить всю историю русского народа, такую многообразную, полную горьких и тяжелых испытаний и в конце-концов увенчанную лаврами величайшей победы, как физической, так и духовной. Нужно вспомнить всю ту стойкость, долготерпение и могучую силу народную, которая после упорных и долгих усилий сумела сбросить с себя иго татарское, смести нашествие польское, сломить тягчайшее ярмо монархизма и капитализма. Нельзя не притти в восхищение перед истинным величием нашего народа, о котором нам так много и ярко говорят тысячи имен наших славных строителей социализма.

Нельзя не изумляться необычайной храбрости, смелости и дисциплинированности русского солдата.

Во всех войнах русский народ проявлял величайший патриотизм. В первой Отечественной войне наш народ победил, проявив изумительный патриотизм, под командованием Кутузова, который любил русский народ и верил в него. В свою очередь русский народ любил Кутузова и вполне ему доверялся. При таких условиях никакая вражеская сила не в состоянии одолеть могущественную силу народную.

Но настоящим апофеозом гордого, благородного самосознания величия русского народа является вторая Великая Отечественная война. Русский народ всегда сознавал свою необъятную физическую силу и величие своего духа. Он ни на минуту не допускал мысли о порабощении его немцами, потому что верил в своего вождя, Верховного Главнокомандующего Генералиссимуса Советского Союза И. В. Сталина. И Сталин также ни на минуту не допускал мысли о возможности победы Германии, потому что он верил в русский народ как руководящую силу Советского Союза.

Когда враг был под Москвой, когда был осажден Ленинград, когда был занят Северный Кавказ и Крым, когда происходила историческая битва под Воронежем и Сталинградом, когда Гитлер с Геббельсом, вероятно, уже готовились праздновать свою победу, — даже в это, казалось бы, отчаянное время простой русский народ ни на минуту не сомневался в том, что жестокий враг будет побежден. Каждое наше отступление он считал только затяжкой войны, так как, говорил народ, чем дальше пройдет враг вглубь нашей страны, тем больше потребуется времени на его изгнание из пределов Советского Союза. Он никогда не допускал мысли о возможности переговоров с немцами о мире. Он твердо верил, он знал, что враг будет изгнан с родной земли и будет побежден. Неисчислимо количество героев, участников второй Отечественной войны. Где, когда, в какой армии бывали такие беззаветно преданные своей родине герои, как Зоя Космодемьянская, как Сосновский и Матросов, загородившие своим телом дуло пулемета, чтобы дать возможность своим подразделениям выполнить задания?! А капитан Гастелло, а Лиза Чайкина, Шура Чекалина! Не единицами, не сотнями и даже не тысячами исчислялись такие патриоты — герои в Отечественной войне. И разве можно перечислить все имена их? Мы видим на каждом шагу людей с золотыми звездами на груди. Это — герои Советского Союза, выдающиеся подвиги которых стали известными всему народу. А сколько было военных героических подвигов, не могущих быть замеченными? С глубоким волнением и с невыразимой благодарностью чтит русский народ память безвестно погибших красноармейцев и командиров, павших в боях за свободу и независимость нашей родины.

«С нами Бог! Разумейте языцы и покоряйтеся, яко с нами Бог!».

В. ЯНОВ

МОСКОВСКИЕ ХРАМЫ

РИЗОПОЛОЖЕНСКАЯ, ЧТО БЛИЗ ДОНСКОГО МОНАСТЫРЯ, ЦЕРКОВЬ

В 1625 г. в белокаменную Москву прибыло посольство из далекой Персии. Это было необычное посольство. С ним шах Аббас присылал в дар двум «великим государям» — царю Михаилу Феодоровичу и его отцу, патриарху Филарету Никитичу, величайшую христианскую святыню — Ризу Господню, взятую персами из покоренной незадолго перед тем Грузии. Население столицы вышло из домов и с благоговением преклонялось перед бесценной реликвией. Московские власти встретили послов на окраине, возле Калужской заставы, и отсюда процессия проследовала в Кремль, после чего Риза Христова была возложена на особый престол под сенью в Успенском соборе. Вскоре на месте встречи посольства был сооружен деревянный храм. Этот первоначальный храм, посвященный исключительному событию в церковной жизни, не сохранился до наших дней. О нем напоминает только четыреугольный кирпичный столбик, сооруженный в ограде рядом с главным алтарем (с юго-восточной стороны).

Уже в начале XVIII века (1706 г.) заведена была особая «Сборная книга», по которой и производился сбор пожертвований на построение нового каменного храма в честь Положения Ризы Господней от местных «приходских людей» и от посторонних благотворителей. Постройка значительно затянулась, и освящение храма было совершено лишь осенью 1716 г. Таким образом, в будущем году верующие москвичи отметят 230 лет существования Ризоположенского храма *.

Внешний вид храма оставляет впечатление собранности, компактности. Белые наличники окон приятно выделяются на сиреневом фоне

* Подробнее, сооружение храма происходило в такой последовательности: сперва рядом с обветшавшей деревянной церковью был возведен небольшой каменный храм во имя Св. Великомученицы Екатерины (1705 г.). Новый Ризоположенский храм строился уже в непосредственной связи с Екатерининским, предназначенным быть при нем придельным. В 1763 г. был пристроен левый придел во имя Св. Апостола Иакова Алфеева.

В конце XIX в. по инициативе местного протоиерея о. В. П. Рождественского было произведено капитальное возобновление, устранившее окончательно некоторую асимметричность и разностильность главного храма с приделами, и последние 50 лет храм остается в неизменном виде.

стен. Устремилось ввысь пятиглавие куполов. Над входом высится восьмигранная колокольня с шатровым верхом; на ней «чумной» колокол, отлитый в 1771 г.

Шесть ступенек приводят богомольца в маленький притвор. Голубой потолок усыпан множеством золотых звездочек. Две иконы архангелов, скромный бордюр вдоль карнизов — удивительная простота.

Постройка и отделка храмов всегда считалась в нашей стране самым богоугодным делом. Уверенность, что Сам Господь строит и ваяет вместе с ними, окрыляла зодчих и мастеров. Внутренняя отделка Ризоположенского храма исключительно красива. Когда вникаешь в ее детали, то изумляешься тому, сколько любви и творческой страсти кристаллизовалось в этих произведениях. В самом деле. Сколько искуснейшего труда понадобилось для того, чтобы покрыть своды главного храма скульптурными, раскрашенными в соответственные цвета изображениями распятого Спасителя, Богоматери, апостолов и святых?! Высокий шестиярусный иконостас, густо вызолоченный, тонкой столярной работы, являет собой собрание прекрасных, написанных в стиле XVII века икон.

Тонким резцом выточены на царских вратах фигуры стоящих за престолом четырех евангелистов, а по сторонам его — коленопреклоненных святых Василия Великого и Иоанна Златоуста. Легкая и изящная решетка гармонирует с позолотой иконостаса и свещниц. Заботливые руки прихожанок изукрасили почти весь храм гирляндами искусственных цветов.

Храм изобилует иконами, замечательными по древности (весьма многие современны его построению), по художеству письма, по оригинальности композиции или по имеющимся в них частицам св. мощей. В особом киоте за правым клиросом — храмовый образ Положения Ризы Господней. На нем запечатлен тот момент, когда «великие государи» в присутствии духовенства и народа полагают святыню на особый престол. Икона вставлена в другую бо̀льшую икону, представляющую в разных моментах историю Ризы Господней от метания о ней воинами жребия (при распятии Иисуса Христа) и до водворения ее в Успенском соборе.

Из местночтимых икон Пресвятой Богородицы необходимо отметить написанную прямо по стенной штукатурке икону «Взыскание погибших» (южная стена главного храма) и «Донскую» (за левым клиросом, там же). В главном же храме, на северной стене, над образом Пресвятой Троицы помещена икона Богоматери «аналойного» размера, неизвестного наименования, необычайная по своей композиции. На ней Божия Матерь изображена восседающей на воинских знаменах и орудиях разного рода, на вершине крепости. Повидимому, образ западного происхождения, ибо русские иконописцы не прибегали к подобным темам.

В левом приделе помещается образ Св. Апостола Иакова Алфеева с большой частицей его мощей и 72 малыми частицами мощей неизвестных святых. Останавливают внимание оба столба трапезы: так на западной стороне правого хорошим письмом начала XVIII века начертан Св. Архистратиг Михаил. На одноименной стороне левого красуется «истинное изображение святителя чудотворца Николая, находящееся в Бар-граде при мощах его». Живопись сводов трапезы радует глаз нежными тонами красок.

В целом — храм необычайно уютный, благолепный, образцовый.

***

Настоятель — душа храма. Чем он рачительнее и требовательнее, тем больше красуется и сияет Дом Божий. Фактическим настоятелем Ризоположенского храма является преосвященный Макарий, епископ Можайский. Поскольку владыка Макарий не только епископ, не только настоятель, а еще и многолетний и активный сотрудник управления Русской Православной Церковью, мы сочли нужным остановить внимание читателя на этом уважаемом лице.

Редкий из посетителей Патриархии не знает владыку Макария. Но первое впечатление зачастую бывает ошибочным. И с первого взгляда преосвященный суров и малообщителен. Быстрая походка, резкие движения. Вот он поспешно поднимается по лестнице с каким-то документом в руках, в такт его шагам колышатся пряди нетронутых еще сединой волос, и глаза из-под очков несколько настороженно смотрят на окружающее. Но сядьте рядом и вглядитесь в слегка усталое лицо (преосвященный с улыбкой упоминает, что он не отдыхал по-настоящему лет десять) этого энергичного и хлопотливого человека, и после недолгого разговора вы убеждаетесь, что он прост, добр и приветлив.

Многими и разнообразными делами ведает преосвященный. Прежде всего — он викарный епископ, помощник митрополита Крутицкого Николая по управлению большой Московской епархией. Ежедневно с 10 ч. утра всевозможные посетители чередуются в кабинете владыки. Мы увидим здесь священнослужителей не только данной епархии, а и многих других, которые, очутившись в столице, не упускают возможности получить полезные советы и указания, увидим многочисленных мирян, которые обращаются как по делам церковного характера, так и по личным. Назначения в приходы, перемещения, вопросы, связанные с открытием новых церквей, снабжение храмов утварью, облачением, книгами и всем необходимым для отправления богослужения — все это как в фокусе собирается в деловитых руках владыки, чтобы получить быстрое и надлежащее разрешение. На попечении владыки — канцелярия епархиального управления и до самого недавнего времени архив. Если учесть, что он совсем не имеет помощника, то напряженность такой работы становится очевидной. Епископу Макарию выпадает весьма часто совершать пострижения будущих архиереев и участвовать в их наречении.

Архиерей по сану, владыка по широте своего контакта с паствой и сейчас как бы остается внимательным и попечительным священником, каким он был тридцать два года. Он сам исповедует прихожан и богомольцев, сам причащает их, крестит детей, отпевает умерших и т. д. — и не по необходимости, но в силу прекрасной привычки жить в самой гуще верующих и болеть их нуждами и волнениями. Хозяйственный и заботливый — вот каков раньше всего преосвященный. Поэтому, думается нам, и молодые побеги плюща, которые взбираются по проволоке у входа в храм, взращены не без его участия, как под его наблюдением выкрашена ограда и блистает чистотой весь храм. Итак, если состояние храма лучше всего характеризует настоятеля, то владыка Макарий заслуживает отличной характеристики.

Служит владыка просто, хорошо. В небольшой проповеди, которую он произнес перед молебном, ярко предстали в сознании присутствующих великие личности апостолов Петра и Павла.

Из знаменательных служб, совершенных в Ризоположенском храме

за последний период, большим днем остается в памяти прихожан 14 мая 1944 г. Это была последняя литургия, отслуженная Святейшим Патриархом Сергием накануне его кончины. В этот день и состоялась хиротония преосвященного Макария, которую совершал Святейший в сослужении трех митрополитов: Алексия (ныне здравствующий Святейший Патриарх), Николая и Иоанна и епископа Илария. Таким образом, ученик и соратник Великого Патриарха, владыка Макарий удостоился последним получить из его рук архипастырский жезл. Само участие в рукоположении пяти епископов является редким событием в церковной жизни.

***

В заключение еще и еще раз хочется писать о бодрящем воздействии молитвы на немощную человеческую плоть. Отстояв в знойное июльское утро длинную службу, люди в праздничных светлых одеждах чинно выходили из храма, величавые, как истинные богомольцы. Напрасно старался я отыскать в их облике следы усталости. Я не мог подметить их ни на ком. Напротив, меня поражало выражение спокойствия и радости, которое царило на всех лицах. И пусть разные злоключения, большие и малые заботы наплывают на человека со всех сторон. Не может захлестнуть его подобная тина. Ибо как прекрасно сказал великий поэт:

Есть сила благодатная
В созвучьи слов живых.

Эта дивная сила является надежной помощницей в жизни христианина; она верно руководит им в отправлении духовных и гражданских обязанностей, возложенных на человека как на разумно-свободное существо.

ГЕОРГИЙ АЛЕКСАНДРОВ

ЛЕТОПИСЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

АВГУСТ

1. День памяти Николая (Касаткина), архиепископа Японского. Родился в 1836 г. в селе Березе, Бельского уезда, Смоленской губернии; происходил из духовного звания. В юности, вследствие бедности, святителю пришлось пройти тяжелую жизненную школу, но, отличаясь прекрасными способностями, он блестяще кончил семинарию и в 1856 г. был принят на казенный счет в С.-Петербургскую академию. Непосредственно после окончания академического курса, в 1860 г., был пострижен, рукоположен во иеромонахи и назначен настоятелем домовой церкви при русском консульстве в Хакодатэ в Японии. Начало деятельности молодого миссионера было очень трудно. Япония была тогда лишь недавно открыта для иностранцев, их ненавидели, «смотрели как на зверей, а на христианство — как на злодейскую секту». Прежде всего он изучил японский язык, историю и литературу страны, стал присматриваться к жизни японцев, понемногу сея слово Божие; за это время он перенес много горя, нужды и даже гонений. Но все же в 1870 г. в Японии была открыта миссия, устроены катехизаторские школы в Хакодатэ и Токио, а иеромонах Николай возведен в сан архимандрита. Юная Церковь стала понемногу крепнуть: начали образовываться христианские общины, строиться церкви, совершаться богослужения, открывались школы, устраивались диспуты, собеседования. И на каждом шагу этой юной жизни ее руководителем и пестуном был Николай, по справедливости называемый апостолом Японии. В 1880 г. в С.-Петербурге состоялась его хиротония во епископа. По возвращении он устроил семинарию для подготовки пастырей и сам преподавал в ней, а для девушек открыл школу наподобие епархиальных училищ. Одиноким он прибыл в чуждую, неприязненную страну, а через 30 лет терпеливых, упорных и бескорыстных трудов паства его состояла из 216 общин, насчитывала около 20 тысяч православных японцев и он имел счастье выстроить и освятить великолепный храм в центре столицы Японии — Токио, которым справедливо гордится Японская Церковь. Возле собора выросли дома, в которых помещались духовная семинария, женское училище, миссионерское управление, типография и жилища архиепископа и его ближайших сотрудников. Для непрерывного общения и наблюдения за жизнью Церкви святитель ежегодно предпринимал пастырские путешествия по Японии, совершая богослужения, обходя дома христиан и наставляя их, ведя диспуты и беседы с язычниками. Святитель лично перевел на японский язык круг богослужебных книг, весь Новый Завет и почти весь

* Звездочкой отмечены имена усопших, не канонизироавнных, но почитаемых за праведную и богоугодную жизнь.

Ветхий, Православное вероисповедание св. Димитрия Ростовского, катехизис, краткую священную историю и многое другое. Под его руководством переведены почти все самые лучшие наши богословские сочинения. Им были основаны также журналы: «Православный вестник», «Православная беседа» и др. Кроме того, он собрал прекрасную библиотеку. Этот огромный труд он выполнил один, не прерывая своих архипастырских обязанностей. Святитель был железной энергии, исключительного трудолюбия, талантливый проповедник, всецело преданный делу Божию подвижник, отличавшийся проницательностью, стяжавшей ему славу праведника, угодного Богу, даже среди язычников, которые называли его «святой архиепископ». Во время русско-японской войны он со свойственным ему мужеством и тактом сумел найти правильную линию поведения и, оставаясь лойяльным, своими разносторонними трогательными заботами о русских пленных проявил себя как русский и патриот. Скончался святитель в 1912 г. среди трудов, благословляемый и оплакиваемый своей паствой, возросшей к этому времени до 40 тысяч душ.

6. День кончины Феоктиста *, епископа Черниговского. Был постриженник Киево-Печерской лавры и с 1103 г. игумен ее. В 1113 г. был хиротонисан во епископа Чернигова. † в 1123 г.

7. День кончины Антония * (Путилова), игумена Малоярославецкого Николаевского монастыря. Родился в 1795 г. в г. Романове Ярославской губернии. В 1816 г. ушел в Рославльские леса на пустынное житие; монашеский искус, который он здесь прошел, был очень тяжел. В 1820 г. он был пострижен и в следующем, 1821 г., перешел с братом в Оптину пустынь Калужской епархии, где был рукоположен во иеромонаха и с 1825 г. проходил должность скитоначальника. В это время он положил твердое основание внутреннему и внешнему благоустройству скита. Суровые подвиги и труды выработали из него старца высокой опытности, мудрого и любвеобильного к людям, сиявшего многими благодатными дарами и особым дерзновением в молитве. В 1839 г., несмотря на слезные отказы, был назначен игуменом Малоярославецкого Черноостровского монастыря. Труды его были велики, отмечены наградами и лишь в 1851 г. он был по болезни освобожден от настоятельства и вернулся на «покой» в Оптину пустынь — к новым трудам по плодотворнейшему окормлению ближних, которым оставался верен, несмотря на мучительные телесные страдания. † в 1863 г.

В тот же день кончина Адриана, иеромонаха Югской Дорофеевой пустыни. Родился в 1800 г. в семье диакона села Семеновского, Пошехонского уезда, Ярославской губернии. Учился в духовном училище и семинарии, но не кончил их, уйдя в юных годах в пустынь, где и был пострижен. Шел путем послушания, молитвы, молчания и трудов; быстро преуспев в добродетели, сделался и сам способен наставлять других. В 1826 г. был рукоположен во иеромонаха; литургисал с великим страхом и трепетом, говоря: «Страшно и велико это дело». Когда распространилась слава о его подвижнической жизни и народ стал стекаться в его келью, то все свое огромное влияние употреблял на добро, уча приходящих чистой жизни, а все приносимое ими раздавал неимущим или настоятелю с братией, храня примерную нестяжательность. † в 1854 г.

9. День кончины Филарета (Гумилевского), архиепископа Черниговского. Родился в 1805 г. в селе Лесном-Конабееве, Шацкого уезда, Тамбовской губернии в семье сельского священника. Семи лет был

отдан в Вышенскую пустынь для подготовки к поступлению в Шацкое духовное училище, а затем и в семинарию, по окончании которой в 1826 г. как лучший ученик был послан в Московскую духовную академию, где через два года принял монашество. Блестящие способности святителя—изумительная память, трудоспособность, уменье проникнуть в суть вопроса и осветить его по-новому—сказались уже в студенческие годы. Митрополит Московский Филарет внимательно следил за его успехами и при постриге дал ему свое имя — случай беспримерный в летописях академии. В 1829 г. Филарет окончил академию со степенью магистра и занял кафедру церковной истории, причем сумел придать своим лекциям живой, увлекательный интерес. С 1833 г. к профессуре были присоединены обязанности инспектора, а с 1835 г. — ректора академии. Лекции по церковной истории сменило чтение Св. Писания, а затем нравственного и пастырского богословия. И здесь святитель сумел сохранить самобытность: выступил с новыми приемами критики источников, филологическими соображениями, с историей догматов, с резкими опровержениями неправославных мнений западных, особенно немецких, богословов. Лекции эти доставили ему широкую известность, и в 1841 г. ему было предложено заняться составлением «Догматики». Следует отметить, что инспекторские обязанности у него соединялись с настоятельством в Московском Богоявленском монастыре, хозяйственными заботами и даже строительством; по кафедре он успевал готовить себе талантливых преемников (из коих следует упомянуть знаменитого впоследствии А. В. Горского); назначенный цензором, уделял время и цензуре; основал академический журнал «Творения св. Отцов», причем первые и лучшие годы издания этого журнала своим прекрасным содержанием обязаны перу смиренного о. ректора. К этому же времени относятся его первые капитальные труды: «История Русской Церкви» и «Историческое учение об отцах Церкви». Достойно удивления, как в маленьком, тщедушном и болезненном на вид теле уживалось столько кипучей, систематизированной энергии, разнообразных знаний и работоспособности. В 1841 г. состоялась его хиротония во епископа Рижского. Условия нового служения святителя были очень трудны. В коренном населении — латышах и эстонцах — замечалась тяга к православию и самобытной культуре — богослужению и преподаванию в приходских школах на родном языке. Святитель всемерно поддерживал их стремления и за свое пребывание на рижской кафедре открыл 63 прихода, устроил 20 церквей постоянных и 43 временных, возбудил ходатайство об открытии духовного училища и приходских школ. Эта деятельность, шедшая в разрез интересам баронов и немецкой партии, желавших онемечить край, вызвала с их стороны резкое противодействие. Немцы, пользуясь своим привилегированным положением при дворе Николая I, с полной безнаказанностью и методичной жестокостью стали преследовать православных эстонцев и латышей: их целыми семьями сгоняли с земли, обрекая на голодную смерть, сажали в тюрьмы, забивали на смерть палками; пытались парализовать деятельность архипастыря, не гнушаясь самыми грязными доносами. Неравная борьба длилась семь лет и закончилась в 1848 г. почетным перемещением святителя на харьковскую кафедру. В 1857 г. он был возведен в сан архиепископа и в 1859 г. перемещен в Чернигов. Святитель уделял большое внимание духовному образованию юношества, устраивая семинарии, епархиальные училища, следил за учебно-воспитательной частью, вырабатывал

для них программы преподавания, отдавая для материального обеспечения их свои печатные труды. В монастырях он заводил общежития, не упускал из вида храмоздания и церковного благолепия. Во время пребывания своего на харьковской кафедре он издал два тома поучений, «Историко-статистическое описание Харьковской епархии», «Обзор русской духовной литературы с 862 по 1720 г.»; этот труд окончен им уже в Чернигове (сделан обзор с 1720 по 1858 г. и дополнение — по 1862 г.). В Чернигове им были написаны: «Исторический обзор песнопений и песнопевцев Греческой Церкви», «Русские святые, чтимые всей Церковью или местно», «Св. подвижницы Восточной церкви» издано знаменитое «Догматическое богословие», «Историко-статистическое описание Черниговской епархии», положено начало изданию «Черниговских епархиальных ведомостей». При интенсивной научной работе он живо откликался на все события общественной жизни: посещал тюрьмы, во время Севастопольской кампании раздавал белье проходившим дружинам, благословлял их, служил молебны; когда госпитали не смогли вместить раненых, не задумался отдать для них помещение семинарии, переведя учащихся на частные квартиры. Он не покидал паствы в самые тяжелые минуты: во время холеры в 1866 г. он предпринял объезд по епархии, говоря: «Народ упал духом; следует его ободрить». В пути он и скончался. Когда его останки прибыли в Чернигов, народ, благоговевший перед своим архипастырем, горячо ценивший его правдолюбивое и милостивое сердце, выпряг лошадей из погребальной колесницы и на себе повез его к месту вечного упокоения.

В тот же день кончина Иова * Ущельского, основателя Савваитова монастыря на реке Мезени. Был первым строителем его (в 1615 г.). † в 1628 г.

В тот же день кончина Амфилохия * Реконского, схимонаха восстановленного им Реконского монастыря. Финн по происхождению, родился в Риге в семье лютеранского пастора. В зрелом возрасте по сознательному убеждению принял православие. В Реконскую пустынь прибыл в 1813 г., был пострижен в 1822 г., принял схиму в 1833 г. Он 50 лет прожил в одиночестве, питаясь мхом, древесной корой и кореньями, всемерно добиваясь восстановления Реконской обители, чего и достиг после усиленных хлопот в 1860 г. Почил 125 лет от роду в 1865 г., окруженный собравшейся братией и почитателями.

17. День кончины Никона, шестого патриарха Московского и всея Руси. Родился в 1605 г. в селе Вельдеминове (оно же Вельминово и Курмыши) в семи верстах от Нижнего-Новгорода в крестьянской мордовской семье. Грамоте, латинскому и греческому языку обучался у своего приходского священника. В отроческие годы ушел в Макарьев Желтоводский монастырь. Здесь он, как знающий Св. Писание, устав и церковное пение, сделал несколько нововведений, послуживших на пользу обители. Затем, по просьбе родителя, вернулся в родное село, женился и принял священство. После смерти отца он перешел приходским священником в Москву; вскоре оба супруга приняли иночество: жена — в Московском Алексеевском монастыре, а будущий Патриарх — в 1635 г. в Анзерском скиту на Белом море. До 1641 г. пробыл Никон под началом у преподобного Елеазара, который и постриг его. Затем он перешел в Кожеезерскую пустынь, где в 1643 г. был избран в настоятели. В 1646 г., когда он отправился в Москву для сбора подаяний, то, по тогдашним правилам, представлялся не

только высшим духовным властям, но и царю, на которого произвел сильное впечатление благочестием, умом, прямотой и знанием жизни церковной и народной. Вскоре он был поставлен архимандритом Новоспасского монастыря в Москве; с этого времени началась дружба к нему царя и недоброжелательства приближенных. В 1648 г., по настоянию Алексея Михайловича, он был возведен на Новгородскую митрополию; к месту своего служения он уехал облеченный широкими полномочиями не только по церковным, но и по гражданским делам. В 1652 г. при его участии состоялось перенесение мощей митрополита Филиппа из Соловков в Москву и тогда же, снова по желанию царя, ему было предложено патриаршество. Никон решительно отказался, так как хорошо знал потаенную зависть бояр и духовенства, ненадежность дружбы слабохарактерного царя и настроения церковные, требовавшие реформ. Но его умолили перед мощами св. Филиппа и царь дал ему согласие «устроить Церковь по его намерению». 25 июля 1652 г. состоялось торжественное возведение Никона в сан патриарха Московского и всея Руси. Судя по делам патриарха, у него был начертан гениальный план церковной реформы в духе строгого православия, касавшихся всех сторон церковной жизни. Стремительная прямолинейность и крутость, с которыми он стал проводить в жизнь свои полезнейшие мероприятия, создали ему среди косных, полуграмотных людей множество врагов, а излишняя властность отняла у него дружбу царя. В 1658 г. ему велено было не именоваться впредь «великим государем»; Никон сложил с себя патриаршую власть и уехал в основанный им монастырь — Новый Иерусалим. Враги поспешили раздуть неприязнь царя, попытки Никона к примирению не были поняты и приняты, и созванный в 1660 г. Собор решил избрать нового Патриарха, Никона лишить чести архиерейства и даже священства. Дело было передано на суд вселенских патриархов и затянулось. В 1666 г. на Соборе в Москве Никона судили, лишили сана и заточили в Ферапонтов Белозерский монастырь, а затем перевели в еще более тяжелое заточение — в Кириллов Белозерский монастырь. Лишь в 1681 г. он был возвращен в Новый Иерусалим, но по дороге скончался, так что разрешительные грамоты вселенских патриархов не застали его в живых.

В тот же день кончина Филиппа* Устюжского, основателя Знаменской Филипповской Яиковской пустыни. В 1654 г. на месте его отшельнических подвигов, на реке Сухоне близ Устюга был построен храм в честь иконы «Знамения»; под руководством опытного подвижника сошлись ревнители благочестия и было положено начало обители. Но основатель ее не принял священства и скончался простым иноком в 1662 г.

20. День кончины Василия* (Снессарева), настоятеля Валковского собора. Родился в 1756 г. в селе Левендаловке, Валковского уезда, Харьковской губернии в семье церковного звонаря. В 1772 г. был принят в Харьковский коллегиум, славившийся тогда просвещением, а по окончании его прошел курс в Киевской академии. После рукоположения принял место приходского священника в Харькове и учителя греческого языка в коллегиуме. По возведении в сан протоиерея был переведен в тихий городок Валки. Он не знал других радостей, кроме радости о спасении душ, ему вверенных. Покорность его воле Божией была безгранична. Для пасомых он был око слепым, нога хромым, рука беспомощным. Скончался в 1833 г.

21. День кончины Варлаама * Махрищского, епископа Суздальского. Ученик свв. Сергия Радонежского и Стефана Махрищского. Игуменствовал с 1557 г. по 1570 г.; по указу Иоанна Грозного построил в 1560 г. церковь Св. Троицы в Авнежском монастыре. В 1570 г. был поставлен во епископы Суздальские. Скончался на покое в Махрищевском монастыре в 1585 г.

22. День кончины Поликарпа (Радкевича), епископа Орловского и Севского. Родился в 1798 г. в г. Каменец-Подольске в семье священника. Учился в Подольской семинарии и, как один из лучших студентов, в 1819 г. был послан в Киевскую академию. Окончил ее в 1823 г. кандидатом I кл., в 1827 г. получил степень магистра. Последовательно был инспектором Волынской семинарии и профессором философии (1823 г.), а также Оренбургской (1824 г.), ректором семинарии Могилевской (1829 г.) и Смоленской (1836 г.). Об учащихся заботился, как отец; некоторых воспитывал на свой счет, располагая к тому же своих духовных чад. В 1843 г. был назначен настоятелем русской посольской церкви в Греции, что дало ему возможность посетить святые места Востока — Афон, Палестину, Сирию, Аравию; побывал на островах Архипелага и Средиземного моря, всюду, где были какие-либо святыни или где цвела подвижническая жизнь. В 1853 г. хиротонисан во епископа Одесского, викария Херсонской епархии; хиротонию совершал Иннокентий Херсонский, близко знавший и ценивший его. Преосвященный Поликарп стал достойным его соработником, особенно во время осады Севастополя. В 1858 г. состоялось его назначение на самостоятельную кафедру — Орловскую и Севскую. Он был строг, но милостив, во все дела вникал лично. При объездах епархии никогда не упускал дела благовестия, всегда предлагая народу поучения. Он любил детей, знал цену духовному просвещению и поэтому заботливо следил за бытом учащихся, их нравственностью, жертвуя часто личные средства на улучшение их пищи и одежды. Он усердно занимался храмозданием и епархиальными делами, стараясь искоренить мздоимство и лицеприятие. † в 1867 г.

24. Избрание в 1690 г. Адриана патриарха Московского и всея Руси. Адриан был десятым патриархом от начала патриаршества. † в 1700 г.

25. День кончины Иоанна *, второго митрополита Киевского. Правил Церковью с 1077 по 1089 г. Преп. Нестор Летописец, современник его, отзывается о нем с великой похвалой: «бяше муж хитр книгам и учению, милостив убогим и вдовицам, ласков же ко всякому — богату и убогу, смирен же и кроток, молчалив, речист же, книгами святыми утешая печальные и сякого не бысть прежде в Руси, ни по нем будет сяк». До нашего времени дошли два его послания: к папе Клименту III о разделении церквей (это послание было напечатано в Ученых записках Академии наук в 1854 г.) и к черноризцу Иакову с изложением правил церковных, долго остававшееся в числе правил Русской Церкви под заглавием: «Иоанна Митрополита Русского, нареченного пророком Христовым, правила». Ему усвоен был белый клобук, как полагают историографы, потому, что святитель среди митрополитов домонгольского периода представлял собою явление выдающееся и даже исключительное. † в 1089 г.

Т. ПРЕЧИСТЕНСКИЙ

СОДЕРЖАНИЕ

13-я типография треста „Полиграфкнига" ОГИЗа при СНК РСФСР. Москва, Денисовский, 30.
Зак. 2298.

Цена 10 руб.